

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК НОВАЯ ЭРА

ИЛЛЯ МЕЛЬЦОВ

КНЯЖЕСТВО ОРЛОВСКОЕ

СЛАБЫМ НЕ МЕСТО СРЕДИ ВОИНОВ — МАГОВ.

Илья Николаевич Мельцов

Княжество Орловское

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67172159

И. Мельцов. Княжество Орловское: ООО «Издательство АСТ»;

Москва; 2022

ISBN 978-5-17-134485-6

Аннотация

Везет Сергею как утопленнику... Достали убийцы в своем мире – повезло, и он после смерти оказался в теле подростка из другого мира, родители которого погибли при загадочных обстоятельствах. И здесь убийцы не собираются останавливаться на достигнутом, а силовики используют его как наживку... Где можно спрятаться в мире, где все дворяне владеют магией? Только за высокими стенами интерната. Но и там есть жесткая иерархия среди курсантов, и слабым не место среди воинов-магов.

Содержание

Глава 1. Утро в двух мирах	5
Глава 2. Родственники	21
Глава 3. Уроки чтения	38
Глава 4. Погружение	56
Глава 5. Похороны	73
Глава 6. Отбытие	90
Глава 7. Новый дом	105
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Илья Мельцов

Княжество Орловское

© Илья Мельцов, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Глава 1. Утро в двух мирах

Яркое утреннее солнце освещало улицы маленького городка на севере Мексики. Удушливая жара уже растеклась по дорогам, и теплый воздух, поднимающийся от асфальта, искажал пространство, словно фокусник, выучивший только один трюк.

Температура на бортовом компьютере медленно ползла к отметке сорок, но в салоне автомобиля этого не ощущалось – работающий на полную мощность кондиционер дарил блаженную прохладу, когда я привычным маршрутом направлялся в офис своей небольшой транспортной компании.

Бизнес, который мне в этой стране пришлось начинать с нуля, да еще и по поддельным документам, начал наконец приносить стабильный доход. Конечно, для этого пришлось немного потеснить конкурентов, но я старался действовать осторожно и не наступать на пятки крупным фирмам, связанным, как правило, с криминалом.

До места назначения оставалось совсем немного, когда с моим ранглером поравнялся мотоцикл, на котором разместились двое местных жителей. Обычные молодые парни в легкой одежде без единого намека на криминальную атрибутику. Я даже особого внимания на них не обратил – таких индивидов всегда много на жарких улицах этого города. Да что там говорить, почти половину моих работников состав-

лял подобный контингент.

Неладное я заподозрил в тот момент, когда на одном из перекрестков мотоциклист, сидевший сзади, начал подозрительно озираться по сторонам и полез в сумку, висящую на боку. Не знаю, что там удумал этот парень, но своей интуиции я привык доверять, а она просто завопила об опасности!

Не дожидаясь, пока погаснет красный сигнал светофора, я утопил педаль газа в пол, стараясь уйти от снующих на перекрестке автомобилей, а в следующую секунду до моего слуха донеслись сухие выстрелы работающего автомата. Заднее стекло пикапа треснуло и начало осыпаться мелкими осколками, боковое зеркало разлетелось вдребезги, не позволяя рассмотреть нападающих.

Инстинктивно я наклонился как можно ниже, в тщетной попытке защититься от пуль, дырявивших мою машину, но, естественно, это не помогло. В спину ужалило что-то острое, затем еще раз. Во рту появился отвратительный привкус крови, после чего сознание начало меркнуть, как затухающая лампа, и вскоре темнота полностью затянула меня в свои объятия.

Очнулся резко, рывком. В голове будто дернули рубильник, и я пришел в чувство. Но ожидаемой больницы или хотя бы руля машины, уткнувшейся в отбойник, не было.

Судя по первым впечатлениям, оказался я на небе. По крайней мере пустая синева находилась везде, куда доставал мой взгляд. Единственным относительно твердым ме-

стом оказалось облако, на котором я, собственно, и очнулся. Причем сделал это сидя на стуле, выглядящем в этой сюрреалистической обстановке совершенно неуместным атрибутом.

Стараясь не делать лишних движений и опасаясь упасть с качающегося предмета мебели, я еще раз внимательно все осмотрел, но ничего заслуживающего внимания так и не увидел.

Не так, однако, я себе загробную жизнь представлял. Точнее, я вообще ее никак не представлял, но раз последними моими воспоминаниями были выстрелы из оружия, изрешетившие машину, то логично предположить, что я либо умер, либо мозг решил развлечь меня галлюцинациями, вызванными обезболивающими препаратами.

– Где я? – в пустом, лишенном эха пространстве прозвучал мой вопрос.

Ответа я особо не ожидал, но надо же было хоть что-то предпринять. Сидеть без дела и ждать у моря погоды было не в моих правилах. Но, к безмерному удивлению, диалог все же состоялся.

– Ты у меня в гостях, – произнес тихий, я бы даже сказал, скромный голос.

– Что со мной?

– Ты умер.

– Хочешь сказать, это загробный мир? – не поверил я.

– Нет.

– Какой познавательный разговор. Может, появишься, если не трудно?

– Хорошо, – послышался ответ, и напротив меня материализовался стул, на котором сидела точная моя копия. – Так лучше?

– Намного. Кто ты? И что вообще происходит? – спросил я. Возможно, задавать эти вопросы в лоб не стоило, но раз я здесь появился, то наверняка этому существу от меня что-то нужно.

– Сергей, ты помнишь, как однажды спас юношу? На него напали три человека и почти убили его.

Мой двойник произносил эти слова, а у меня перед глазами всплыла картина: ночь, зима, три подвыпивших гопника, прессующих щуплого парня, который что-то кричал на иностранном языке. Остаться в стороне я не смог и раскидал этих уродов, выбив у одного из них нож.

Троица, держась за отбитые части тела, убежала, а спасенный человек, который, как оказалось, прекрасно говорил по-русски, долго меня благодарил и несколько раз произнес, что его бог меня не забудет. После этого незнакомец, отказавшись от дальнейшей помощи, исчез в зимней ночи. Та история почти стерлась из памяти, так как все произошло почти десять лет назад, когда я только вернулся из армии, но, видимо, не зря дед учил меня, что помогать людям – дело нужное и иногда полезное. Прав был старый вояка. Впрочем, как и всегда.

– Припоминаю что-то, – ответил я, прокрутив в голове события той ночи.

– Этот человек был единственным моим последователем в вашем мире.

– Так значит, ты – бог? – удивленно спросил я, прокрутив в памяти тот необычный день.

– Да.

– А почему тогда адепту своему не помог?

– На вашей планете у меня нет силы.

– Понятно. Что будет дальше? Ты можешь меня воскресить?

– Нет. Я уже сказал. В вашем мире у меня нет силы. Но зато есть в других. Ты хочешь вернуться к жизни, пусть и не в своем теле?

– Конечно, – не задумываясь, ответил я.

– Тогда я помещу твое сознание в человека, готового умереть. Его личность и память будут стерты.

– Расскажи немного про мир, куда ты хочешь меня перенести. Это ведь не секрет? – мне очень хотелось узнать варианты будущего, понять, к чему быть готовым.

– Зачем? – невозмутимо спросила моя копия. – Ты сам все узнаешь.

– Пусть так. Но вдруг меня сразу же убьют там? Тогда мое спасение будет бессмысленно. Или, что еще хуже, я окажусь в женском теле. Тогда вообще край.

– Тебе так важен твой пол? Мужчина, женщина – какая,

собственно, разница?

– Не-не-не! – возмутился я. – Разница есть, и порой очень большая.

– Я понял, – существо, принявшее мой облик, шевельнуло головой, обозначив кивок. – В данный момент есть два человека, готовые тебя принять – пятидесяти и четырнадцать лет. Выбирай. Через пять минут мозг одного из них полностью утратит возможность восстановления.

Пятидесят и четырнадцать. Казалось бы, чего тут думать? Назад в детство. Не об этом ли мечтает практически любой взрослый человек? Но одно дело ненадолго вернуться в юность, и совсем другое – вновь переживать все прелести пубертатного периода. С другой стороны, переходить из тридцатилетнего тела в тело старика – еще хуже.

– Давай в молодого, – махнул я рукой, отчего стул, на котором сидел, опасно покачнулся.

– Хорошо. И еще кое-что. Местные боги почувствуют, что в их мир пришел чужак, и постараются тебя найти.

– Вот это подарок. Мне теперь с богами воевать предлагаешь?

– Напрямую они редко вмешиваются в жизнь смертных. И о том, в чьем теле поселился чужак, боги тоже не узнают. Но их последователи будут тебя искать.

– Seriously, но с людьми мне сталкиваться не впервой. Переживем. У меня будет какое-то задание? Врагов твоих перебить, к примеру, или храмы у конкурентов взорвать?

– Нет. Просто живи. Я все сказал.

У меня осталось еще множество вопросов, но фигура, сидевшая на стуле, подернулась дымкой и исчезла, а вокруг все начало наливаться темнотой. Сознание провалилось в непроглядный омут, чтобы через мгновение очутиться в чуждом для меня теле. И приятных впечатлений этот факт мне не добавил.

Переход оказался не из легких. Легкие горели огнем, тело, которое принадлежало ранее молодому парню, совершенно не хотело подчиняться, и я, как раздавленная лягушка, валялся на полу, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Хреновое состояние, и, главное, непонятно, что делать дальше.

Ощущение физической беспомощности было очень похоже на знакомое многим состояние полусна-полуяви, когда мозг уже работает, но не может управлять телом.

В голову проникло осознание, что паралич может остаться со мной навсегда. Мне ведь не обещали здоровое тело, а жить можно и не двигаясь. Данная мысль меня настолько испугала, что я, собрав все имеющиеся силы, все же умудрился напрячь мышцы руки и буквально на миллиметр сдвинуть ее с места.

Энергии на такой титанический подвиг ушло немерено, но я хотя бы понял, что имею возможность шевелить конечностями. Однако большего добиться не удалось, ни сесть, ни уж тем более встать с деревянного пола я не мог. Хорошо

хоть, не обделался, и то хлеб, не хватало только начать знакомство с новым миром с конфуза.

Через несколько минут, когда пожар в легких немного утих, а силы пусть совсем чуть-чуть, но вернулись, я вновь предпринял попытку сдвинуться с места, на этот раз уже более удачную. Ноги удалось согнуть, и я попытался перевалиться с живота на спину. В итоге я оказался лежать на полу кверху задом, стараясь подтянуть под себя руки и встать на четвереньки.

В этой экстравагантной позе меня и застала молодая темнокожая девушка, зашедшая в комнату. Отчего мне захотелось громко и витиевато выругаться.

– Господин, что с вами? – испуганная служанка подбежала ко мне и попыталась поднять меня, ухватив за руки. При этом она продолжала причитать, через слово поминая каких-то демонов.

Общими усилиями нам удалось совладать с моим непослушным телом. Я все еще не мог нормально шевелить конечностями, так что плюхнулся в нашедшееся рядом кресло. Ну хотя бы не на полу. Прогресс налицо.

– Господин, с вами все в порядке? – еще раз обеспокоенно спросила девушка.

Что ей отвечать, я банально не знал. В порядке ли я? Да нет, конечно, но если я так скажу, как это будет воспринято? Хотя надо для начала убедиться, владею ли я языком. Причем во всех смыслах этого слова. Во-первых, непонят-

но, смогу ли я в своем состоянии членораздельно говорить, а во-вторых, как я это буду делать: на русском, английском, испанском или местном наречии? Ответ придется получать экспериментальным путем.

— Я в порядке, — раздался мальчишеский, но несомненно принадлежавший моему телу голос. Фраза была произнесена, кстати, на местном языке, имеющем, по моим ощущениям, славянские корни.

— Я так испугалась, — вновь запричитала девушка, едва не плача. — Так испугалась. Я ушла за продуктами, вернулась, а в доме тишина. Ой! Надо проверить, как ваши родители. Подождите немного, я сейчас.

Девушка убежала, но практически сразу вернулась. И фраза «на ней лица не было» подходила для ее описания просто отлично. Заплаканная и испуганная служанка зашла ко мне в комнату.

— Мистер Даррелл, ваши родители... — дрожащим голосом произнесла девушка, после чего села на пол и расплакалась.

Что-то мне подсказывает, я догадываюсь, что тут произошло. Судя по состоянию организма, всех членов нашей семьи кто-то отравил нервно-паралитическим газом или чем-то похожим, но благодаря божественному вмешательству Даррелл, а теперь по совместительству и я, выжил. Интересное начало новой жизни. Чувствую, скучать мне здесь не придется.

Пока служанка рыдала на полу, я успел осмотреть комна-

ту, в которой оказался. И честно говоря, увиденное мне не очень понравилось. Судя по окнам с деревянными рамами и общей старомодности обстановки, оказался я где-то в каком-то отсталом мире. Вряд ли развитие техники здесь достигло уровня двадцатого века, если только родители парня, в теле которого я оказался, не были любителями антиквариата.

Еще из странного в комнате я заметил необычного вида люстру с цепочкой посередине. Что интересно, источником освещения там служили не свечи и не лампы накаливания, а небольшие прозрачные шарики.

Громкие всхлипы девушки мне начали откровенно надоедать. И признаков, что они скоро прекратятся, не наблюдалось. Пришлось брать дело в свои руки:

– Ты позвала кого-нибудь на помощь?

– Нет. Но... – замялась служанка, но потом словно опомнилась. – Да, конечно, нужно сообщить вашему дяде. И вызвать особый отдел. Обязательно надо. И лекаря. Да. Конечно.

– Милая, ну так начинай шевелиться, я, как видишь, немного не в состоянии, – подбодрил я растерянную девушку.

– Вы уверены, что вам не нужна помощь?

– Чем быстрее ты приведешь людей, тем лучше.

Служанка убежала, вытирая дорожки слез, успевшие появиться на лице. А мне предстояло решить, что делать даль-

ше. К сожалению, памяти умершего владельца тела мне не досталось, придется ссылаться на амнезию, что на самом деле не очень хорошо. Если за мной действительно будут охотиться последователи местных богов, то странное стечение обстоятельств и необычное поведение начнут привлекать ненужное внимание, но пока другого варианта я не видел. Мне бы затаиться где-нибудь, разузнать обо всем и, уже зная все нюансы местной жизни, попытаться влиться в общество. Но вряд ли такое вообще возможно.

Итак. На данный момент задача минимум – не спалиться. Про остальное можно пока не думать. Если не справлюсь с первым, то маловероятно, что моя жизнь здесь будет очень долгой. К тому же не стоит забывать про убийц родителей Даррелла. Возможно, что, добившись своего, неизвестные забудут про малолетнего пацана, случайно выжившего после химической атаки, но что, если нет и где-нибудь в подворотне меня будет поджидать киллер? Такой вариант тоже нельзя исключать. Хотя не думаю, что меня постараются устранить в ближайшее время.

Ждать, пока в комнате появятся люди, способные принимать решения и прояснить мое текущее положение, пришлось не очень долго. От силы прошло минут двадцать, когда отворилась дверь и внутрь зашел высокий человек. Его мясистое лицо украшали шикарные бакенбарды, а на груди сверкал золотом крупный значок, составленный из двух сабель, скрещенных между собой. Крепился он на левой сто-

роне военного или полицейского мундира и, видимо, имел для человека важное значение, так как был отдраен до зеркального блеска.

– Даррелл Фишер? – отвлек меня от созерцания значка человек. – Я представитель особого отдела сыска – Борис Каменев. Лекарь прибудет с минуты на минуту, вам требуется помощь?

Ага, вот и представители власти подъехали. Сейчас нужно придерживаться нужного образа – испуганный пацан едва не умер и теперь не понимает, что происходит. Кто бы мог подумать, что мне придется примерять на себя эту маску. Надеюсь, моих актерских способностей хватит, чтобы задурить голову этим людям.

– Я не понимаю, что происходит, – ответил я, стараясь показать растерянность, – в голове какой-то туман. Ничего не помню. Что случилось?

– С прискорбием сообщаю, что ваши родители мертвы. Не могу сказать с полной уверенностью, но вероятная причина смерти – отравление неизвестным веществом. Наши люди уже проводят нужные мероприятия. Мы сделаем все возможное, чтобы найти убийц. Но для этого нам нужна вся имеющаяся информация. Расскажите все, что можете.

– Я очнулся на полу, у меня очень сильно болело в груди, и я ничего, кроме своего имени, не помню.

– Вообще ничего? – бровь полицейского выразительно изогнулась, демонстрируя удивление.

– Я даже не знаю, какой сейчас год.

– Прошу прощения за вопросы. Вам срочно нужен лекарь, я прослежу, чтобы его немедленно отправили сюда.

Комната вновь опустела. В принципе, полицейский подтвердил мои умозаключения. Родителей действительно убили, интересно, что скажет лекарь?

Выяснить этот вопрос мне удалось очень скоро. Приблизительно через пять минут после последнего разговора в комнату буквально забежал довольно молодой человек, чем-то напоминающий Чехова. Высокий, худой, с узкой бородкой на аристократическом лице. Вместо белого халата, который я ожидал увидеть, лекарь носил темный кожаный камзол, а в руках держал маленький железный саквояж. Вероятно, с инструментами.

– Мистер Даррелл, как вы себя чувствуете? – не утруждая себя приветствием, спросил врач, поставив чемоданчик на стол.

– У меня сильно болит грудь, и я почти не могу двигаться. В голове полнейшая каша – ничего не помню.

– Любопытно, – задумчиво потеревил бородку субъект. – Сейчас я проведу диагностику, постарайтесь расслабиться. Возможно, будет неприятно, но, пожалуйста, сохраняйте спокойствие и не мешайте мне.

Честно говоря, я ожидал, что сейчас врач достанет стетоскоп или в крайнем случае градусник, но реальность оказалась несколько иной. Лекарь закрыл глаза и начал что-то на-

шептывать, положив мне на лоб руку.

Не знаю, что там делал этот мужик, но вскоре я почувствовал, как все тело начало мелко трястись независимо от моего желания, будто я оказался на жгучем морозе. Непродолжительные судороги прошли от кончиков пальцев ног до шеи и постепенно сосредоточились в голове. Ощущение было, будто кто-то чешет мне мозг изнутри, и, скажу вам, откровенно хреновое это впечатление. Очень хотелось прекратить данное издевательство, но пришлось терпеть – боюсь, съездить по морде «Чехову» будет плохой идеей. Тем более я не понимал, что происходит, а делать импульсивные поступки в моем положении – крайне опрометчиво.

Через несколько минут издевательство, которое по какой-то причине называлось диагностикой, прекратилось. Лекарь опять погладил рукой бородку и выдал вердикт:

– Повреждений в конечностях я не обнаружил. Внутренние органы тоже целы, хотя в легких имеются остаточные явления, вызванные, очевидно, неизвестным веществом. А вот мозг у вас пострадал серьезно, что в будущем может вызвать ряд патологий.

– У меня проблемы с памятью, – пришлось мне напомнить важную деталь.

– Да-да, и это тоже. К сожалению, я не могу с уверенностью говорить, что воспоминания вернутся в полном объеме, хорошо будет, если вообще хоть что-то восстановится. Вам определенно требуется уход хотя бы в первые несколько

дней. Думаю, мне стоит обсудить этот вопрос с вашими... –
Лекарь замялся, но потом продолжил: – Видимо, опекунами.
– А что насчет тела? Я смогу нормально двигаться?
– Это покажет только время, но по тому, что мне удалось увидеть, надежда есть, и очень большая.

Не знаю, чего там рассмотрел этот ходячий МРТ, но хотелось верить, что остаток жизни мне не придется передвигаться на костылях или в коляске, если такие тут вообще имеются.

– Сегодня вечером я вышлю необходимые микстуры для поддержания здоровья.

– Как мне расплатиться с вами? – спросил я, подозревая, что услуги врача не бесплатны.

– Не беспокойтесь. Лечение оплатит великий князь. – Последняя пара слов на новом для меня языке звучала несколько иначе, но внутренне я перевел именно так. Великий князь. Очень интересно.

– Вам многое предстоит узнать заново, – продолжил лекарь, – в том числе и то, что любой дворянин, даже не имеющий достаточных финансовых возможностей, может обратиться за помощью к любому практикующему врачу и все издержки оплатит княжество.

– Только дворянин?

– Конечно. Не буду же я лечить каждого крестьянина? Для этого деревенские знахари есть. Ну что же. Раз вашей жизни ничего не угрожает, я откланяюсь. Набирайтесь сил, ста-

райтесь больше бывать на свежем воздухе. Служанка за вами присмотрит. Вечером я пришлю гонца с микстурами и инструкцией. Всего доброго.

Лекарь изобразил что-то наподобие короткого поклона, больше похожего на кивок, и, подобрав свой саквояж, вышел из комнаты, оставив меня переваривать услышанное.

Князь, дворяне, крестьяне. Видимо, жить мне предстоит в сословном обществе. Наверное, в моей ситуации очень повезло, что я очутился не в теле деревенского пастуха, хотя вряд ли последнего стали бы травить газом. Еще меня очень смущал способ диагностики, проведенной лекарем. Что это было? Как человеку XXI века, хотелось верить, что на мне испробовали прибор неизвестного действия, но с учетом недавнего разговора с существом, называющим себя богом, вероятно, это были какие-то мистические способности. В общем ничего непонятно, но очень интересно.

Глава 2. Родственники

Следующий час принес мне несколько посещений. Пару раз забежала служанка, чтобы проверить мое самочувствие и принести воды. Разговорить девушку у меня так и не получилось. Стоило задать ей вопрос, как она начинала всхлипывать, ежеминутно вспоминая какую-то милосердную мать, и чего-то внятного ответить не могла. В общем, не вышел у нас диалог. Через какое-то время вновь пришел лекарь, еще раз проверил мое состояние и, напомнив о важности приема лекарств, откланялся. Ну и последним посетителем был уже знакомый мне сыскарь. Он всем видом пытался показать скорбь, что у него получалось не слишком правдоподобно, и все пытался выяснить подробности произошедшего в доме, но убедившись, что память ко мне так и не вернулась, ушел восвояси.

Пока длились эти увлекательные беседы, я с огромным облегчением понял, что подвижность к конечностям практически полностью вернулась. Через сорок минут субъективного времени я даже рискнул осторожно подняться с кресла и подойти к окну.

Дом, в котором я очнулся, располагался на некоторой возвышенности, что в совокупности с высотой второго этажа позволило неплохо рассмотреть ближайшие окрестности.

Прямо под окнами пролежала узкая, мощенная булыжни-

ком улица. Судя по одежде прохожих и деревьям, сверкающим зеленью, природа радовала летними деньками. Привычных для меня машин, светофоров, линий электропередачи не было. Складывалось ощущение, что я попал на костюмированное шоу. В кукольный городок, построенный для съемок исторического фильма. Невысокие трех-, реже четырехэтажные здания, отличающиеся друг от друга как дамы, надевшие разные наряды. Справа дом щеголял колоннами, поддерживающими высокую крышу, слева – вычурная лепнина подчеркивала богатство владельца массивного особняка, из которого выезжала карета, запряженная двумя лошадьми. Напротив меня, через дорогу, закрывало солнце зеленое, усеянное маленькими окнами, как девица веснушками, здание. Тут архитектор явно оторвался от души.

От созерцания городских красот меня отвлек стук двери – в комнату кто-то ворвался, принес с собой запах кожи и дорогого одеколona.

– Даррелл! – воскликнул незнакомый мужчина, одетый в серый пиджак и широкие полосатые штаны. Длинный нос, узкие усы, густая темная шевелюра и большие голубые глаза – все, что мне удалось рассмотреть, до того как человек подбежал ко мне и крепко обнял. Честно говоря, ощущения так себе – не люблю я подобного рода проявления дружелюбия, пусть и от родственников. Сто очков, что в комнату ворвался дядя Даррелла.

– Как ты? – спросил мужчина и, не дав мне ответить, тут

же продолжил: – Я приехал сразу, как только мне сообщили о случившемся. Мы уже поговорили с врачом. Какая трагедия, просто ужасно. Бесчестное убийство. Это сделали не люди, а какие-то звери! Я найду их, обещаю. Это дело чести. Можешь мне рассказать, как это произошло?

– Я ничего не помню, – в который уже раз за сегодня прозвучала фраза.

– Совсем? – отстранился дядя.

– Даже вашего имени.

– А что с даром?

– Не понимаю, о чем речь.

– Ужасно. Это просто ужасно, – всплеснул руками мужчина. – Ну что же, давай знакомиться заново: меня зовут Владимир, и я – твой дядя.

– Владимир Фишер? – удивился я. – Звучит странно.

– Владимир Гордеев. Понимаешь, твой отец отказался от родовой фамилии. Это довольно долгая история. Давай ее отложим. Думаю, тебе стоит переехать к нам, хотя бы на время, пока идут сыскные действия. В любом случае оставаться в этом доме нельзя.

Логика этого человека была понятна, и в целом предложение вполне соответствовало моим планам. Мне нужно время. Нужна информация, и все это я надеялся получить в доме Владимира. Да и был ли у меня другой выбор? Четырнадцать лет не тот возраст, когда подростку разрешат жить одному, правда, тут может быть другой менталитет, но... За-

кончить мысль мне не дали. Владимир решительно взял меня за руку:

– Решено. Мой дом – твой дом. Других родственников у тебя, увы, нет, а значит, мне разрешат быть твоим опекуном. До тех пор, пока не исполнится шестнадцать, ты не вправе распоряжаться наследством, хотя, не буду врать, дела у твоего отца в последние месяцы шли отвратительно и там мало чего осталось, но все же.

В голове у меня будто звякнул колокольчик. Люди везде одинаковы. Убивать за деньги или другие материальные блага мы научились едва ли не раньше, чем освоили членораздельную речь. Так что финансовые дела отца Даррелла меня интересовали очень сильно.

– Расскажите подробнее, – попросил я.

– Конечно. Безусловно. Но давай это сделаем в более благоприятной обстановке. Тебе нужно прийти в себя, и сегодня вечером мы обо всем поговорим. Возможно, это поможет вернуть тебе память. Про вещи не беспокойся, мы все перевезем, я обо всем позабочусь. Ужасно, это просто ужасно.

Владимир попросил меня подождать в комнате, а сам удалился улаживать вопросы с представителем сыска. Через пять минут он вернулся, и мы спустились в холл. Пока шли, дядя старательно закрывал своим телом вид на комнату, в которой, судя по находящимся там людям в форме, оставались тела родителей Даррелла.

До дома дяди добирались на чем-то похожем на автомобиль. Когда я увидел странного вида карету без упряжи, то сперва вообще не понял, как мы сможем на этом передвигаться. Как и большинство людей, знакомых с техникой, я представлял, как выглядел первый автомобиль Бенца, но здесь было нечто иное. Квадратная коробка на колесах, в задней части которой находилось два отсека – один крупный с углем и второй поменьше непонятного назначения.

Водитель, прежде чем начать движение, достал большой кусок угля и переложил его в соседний ящик, после чего уселся спереди, где находилось нечто вроде джойстика или, лучше сказать, рычага управления.

Автомобиль тронулся с места без какого-либо шума. Ни перестука поршней, ни звука вращающихся шестерен. Ничего. Разве что деревянные колеса ритмично перекачивались по мостовой. Как приводится в действие эта шайтан-машина, мне было абсолютно непонятно. Очень хотелось разобраться в этом вопросе, но неизвестно, сколько нам предстояло ехать, так что я начал узнавать у дяди более важные в данный момент вещи:

– Владимир, расскажите про родителей.

– Дядя. Давай ты меня будешь так называть, – ответил мужчина и, дождавшись моего кивка, продолжил: – Твой отец был добрым человеком. Он очень любил тебя, как и твоя мать.

– У меня есть братья или сестры?

– Нет. Вячеслав и Анна не торопились с детьми.

– Вы обещали рассказать, почему фамилия отца – Фишер.

– Хорошо, – вздохнул Владимир, – если ты настаиваешь.

Слава занимался продажей оборудования для фабрик, в том числе и в соседние княжества. И пятнадцать лет назад из очередной поездки он приехал не один. Семья была в шоке. Твой отец объявил о помолвке и, не дожидаясь разрешения рода, взял Анну в жены. Честно говоря, я его понимаю, твоя мать была истинной красавицей, но семья была против.

– Почему?

– Анна не дворянского рода, – ответил дядя и замолчал, словно этим было все сказано.

– Все равно не понимаю.

– Прости, – улыбнулся Владимир, – я забыл про твою травму. Конечно же, то, что естественно для меня, будет вызывать у тебя вопросы. Понимаешь, в нашем княжестве человек, вступивший в брак с кем-то не имеющим дворянского звания, не может сохранить фамилию рода. Анна Фишер, увы, была обычной женщиной, пусть и неземной красоты. Слава отказался от семьи ради нее. Поэтому ты носишь фамилию матери.

– То есть я – не дворянин?

– Не совсем так. Это сложная процессуальная казуистика. Ты дворянин, но если женишься на девушке из знатного рода, то ваши дети получают ее фамилию. Однако из этого правила есть ряд исключений. Так что все далеко не просто. Ес-

ли хочешь, можешь подробнее узнать нюансы из Уложения о дворянстве. Эта книга есть в доме у любого уважающего себя человека.

– Вы были близки с моими родителями?

– Да, я уважал брата. Мы выросли вместе и постоянно были рядом, хоть он и младше меня на два года. К сожалению, последнее время мы не очень часто виделись – я постоянно в экспедициях, он тоже. Да и моя жена Агнетт очень чувствительно относится к вопросам соблюдения чести рода и, не стану скрывать, плохо относилась к Вячеславу. Так что семейных ужинов у нас не бывало. И теперь уже не будет. Ужасно, как это все ужасно. – Любимая присказка дяди уже начала раздражать, ее он употреблял по поводу и без.

Пока ехали к дому, мне была пересказана краткая история княжества Орловского, некоторые особенности самых вычурных резиденций, проплывающих мимо, и еще масса полезной и не очень информации.

Владимир любил поболтать, что мне было только на руку. За поездку я выяснил, что княжество у них не очень большое. Честно говоря, насколько именно, понять не удалось. В местных величинах я пока путался и соотнести их с привычным метром не мог.

Столицей государства является Миргород, получивший свое название в честь основателя – Мирослава Орлова. Именно он больше тысячи лет назад построил первую крепость, ознаменовав таким образом начало своего правления.

Однако в данный момент я находился во втором по величине городе княжества – Трехречинске.

Правит этой мини-страной род Орловых во главе с великим князем. Основано она была аж тысячу сто двадцать семь лет назад и является, по словам дяди, самым чудным местом во всем мире. «Уж поверь мне, я побывал во многих уголках, и в некоторых все просто ужасно, а в других плохо», – поведал мне Владимир.

Дядя, кстати, работал археологом, он с таким восторгом говорил о своих экспонатах, которые находятся у него в доме, что мне и впрямь захотелось взглянуть, что за чудеса спрятались в его музее.

Деревянные колеса стучали по мостовой, а дядя все рассказывал и рассказывал, найдя благодарного слушателя. Я впитывал информацию как губка, попутно рассматривая виды за окном. Шторка в автомобиле была отдернута, и мне удалось рассмотреть часть города, по которой мы ехали. Я жадно рассматривал людей, одетых в непривычные наряды, полицейские отряды, важно патрулирующие город, и дворян, которых легко было выделить среди любой толпы по одежде, горделивой осанке и холодному оружию, прикрепленному на пояс. Причем вооружены были не только мужчины. Видел я и даму в брючном костюме, держащую руку на сабле.

– Дядя, – обратился я к Владимиру, – оружие – это признак дворянина?

– Конечно. Исполнится тебе шестнадцать, и тоже можешь носить меч или шпагу. Хотя я считаю, что у некоторых надо эту привилегию отобрать. Зачем таскать с собой оружие, если не умеешь им пользоваться? Понятно, юнцы, им хочется показать, что они уже совершеннолетние, но ведь какой-нибудь промышленник не может оторваться от эфеса, хотя достаёт шпагу только для того, чтобы смазать лезвие маслом. Нет, я этого решительно не понимаю. Я, например, храню оружие в кабинете, и, надеюсь, мне никогда не придется им воспользоваться. Пусть воюют обученные этому люди.

– Страна находится в состоянии войны?

– Да, к моему сожалению, княжество окружено врагами, готовыми отщипнуть от нас кусочек в любой момент слабости, но великий князь этого не допустит. Тебе определенно нужно посетить библиотеку, мой мальчик.

Дядя, конечно, был прав, но была одна маленькая проблема – я выяснил, что не умею читать! Вывески магазинов и лавок, которые мы проезжали, пестрили крупнокалиберными надписями, но для меня они оставались просто символами и не складывались в осмысленный текст.

Дорога до дома заняла около получаса езды. Машина не могла похвастаться драйверскими качествами и вряд была способна разогнаться свыше двадцати километров в час, что для меня казалось очень медленным. Да и учитывая рессорную подвеску без амортизаторов, ехать на ней оказалось тем еще удовольствием.

Подъезжая к дому Владимира, я с интересом отметил, что дядя совсем не бедный человек. Трехэтажный особняк, окруженный высоким деревянным забором, за которым надрывались лаем три крупных пса, выделялся среди стоящих рядом зданий массивностью и богатством. М-да, вот бы в нашем мире археологи могли позволить себе такое жилище.

Мы остановились возле кованых ворот, после чего Владимир расплатился с водителем и отпустил его. Видимо, это все-таки было аналогом такси, а не личный автомобиль, как я изначально подумал.

Во дворе нас встречал человек, заросший бородой по самые глаза. Одет он был просто, но опрятно: в широкие штаны, рубаху навыпуск и сапоги с высоким голенищем.

– Григорий, – обратился к нему дядя, – наверное, ты помнишь Даррелла, он теперь наш гость. Проследи, чтобы собаки не навредили ему.

– Не навредили? Простите, барин, я не понимаю.

– Не бери в голову. Твое дело выполнять приказы, а не думать. Пойдем, Даррелл, познакомлю тебя с семьей. Жаль, что ты их не помнишь, раньше вы неплохо ладили с мальчишками, – дядя повел меня ко входу в дом, оставив позади озадаченного Гришу.

Встречать нас высыпало все семейство. Агнетт – высокая полная женщина с властным лицом и приклеенной улыбкой. Два брата-близнеца, очень похожие на мать по комплекции, и их сестра – застенчивая девочка девяти лет, прячущаяся

за спины братьев.

– Агнетт, дети, – обратился ко всем Владимир, – Даррелл теперь будет жить с нами, на него было совершенно покушение, и он потерял память, так что отнеситесь к этому с пониманием. Дети, проводите Даррелла в гостевую комнату, нам с мамой надо поговорить.

Два брата, которых звали Сергей и Александр, важно кивнули и повели меня на второй этаж, их сестра – Лиза – скромно пристроилась сзади, бросая любопытные взгляды в мою сторону. Уже поднимаясь по лестнице, я обернулся на фразу дяди, обращенную, жене:

– Агнетт, ты не представляешь, какая трагедия произошла. Родителей бедного мальчика кто-то отравил! – Владимир эмоционально жестикулировал, но, глядя на лицо женщины, я бы не сказал, что эта новость ее хоть немного расстроила, она даже улыбаться не перестала.

Комната, в которую привели меня братья, мало чем отличалась от той, в которой я очнулся в этом мире. Та же широкая деревянная кровать, пара узких окон, паркет на полу и не слишком богатый выбор мебели – шкаф, стол.

– Туалет там, – ткнул пальцем в узкую дверь один из братьев, различать, кто из них кто, я пока не мог. – Надеюсь, помнишь, как им пользоваться, а если нет, то иди во двор к собакам, они покажут.

Пацан весело заржал, вызывая у меня желание зарядить ему прямой в челюсть, но пришлось сдержать порыв. М-да.

Видимо, не только матушка этих милых мальчиков относилась к семье Даррелла с неприязнью.

Близнецы вышли из комнаты, радуясь удачной, по их мнению, шутке. Их сестра, дождавшись, пока они отвернутся, шепнула:

– Не обижайся на них. Они дураки, конечно, но в душе добрые. – Лиза помахала мне рукой и побежала за братьями, стараясь не упасть на скользком полу. Выглядело это забавно, особенно умиляли задорно прыгающие кудряшки на голове.

Ну что, хоть один нормальный человек в этом доме. Братья и их мамаша мне как-то сразу не глянулись, дядя вроде человек неплохой, но мне совсем не понравилось, как он общался с Григорием, хотя тут я, возможно, не прав – другое время, чуждые нравы.

Обойдя комнату по кругу, я уделил время санузлу, и здесь мне наконец удалось понять, как выглядит Даррелл – на стене возле большой ванны имелось высокое, практически ростовое зеркало.

Четырнадцать – сложный возраст. Молодые люди в это время делятся на два типа: кто-то выглядит как ребенок, а кто-то как практически взрослый юноша. Так вот Даррелл, в отличие от своих двоюродных братьев, относился к первому типу – щуплый, не особо высокий парень. Ну хоть не толстый, уже хорошо.

В общем, с телом было понятно, а вот лицо я разглядывал

очень внимательно, все же именно с ним мне придется коротать отведенный остаток жизни. И тут дело обстояло куда лучше. Было в Даррелле то, что некоторые называют породистостью. Слово, конечно, отвратительное, будто про дорогого кобеля идет речь, но суть отражает верно. Тонкие черты, прямой нос, ярко-голубые глаза и короткие светлые волосы. В принципе, на таких парней бабы должны вешаться только так, вот только нафиг оно мне надо – соблазнять малолетних пигалиц я точно не буду.

Следующее, на что стоило обратить внимание, – одежда. Ткань узких серых брюк и светлой рубашки явно была произведена на фабрике. Швы ровные, нитка не очень грубая. Видимо, текстильная промышленность в этом мире присутствовала. Украшений, типа колец или браслетов, Даррелл не носил – на коже я не нашел следов, которые, как правило, оставляет металл. Единственное, что заслуживало внимание – небольшая цепочка, на которой был подвешен золотой квадратик шириной не больше сантиметра, просверленный посередине. Что это означает, я понятия не имел, может религиозный знак, может память о чем-либо.

Бросив последний взгляд в зеркало, я вернулся в комнату и уселся в удобное кресло напротив окна. Мне нужно было собрать мысли в кучу. До этого у меня голова была занята текущими проблемами, а теперь появилось время все обдумать.

Итак, первое, я в другом мире, и с этим уже ничего не по-

делать. Было немного грустно, все же там у меня наконец все начало складываться – бизнес, стабильный доход, полезные связи. Семьи правда не создал, но это даже хорошо – некому будет по мне плакать. Родители. Тут да, но мы так давно не общались, что они, может, вообще не узнают, что их непутевый сын погиб в дорожной перестрелке. Свалил я из страны пять лет назад и с тех пор связи с родиной не поддерживал, во избежание, так сказать.

Обратно мне не попасть, значит, придется отбросить ненужные переживания и обустроиваться здесь. Что у меня есть? Ну, во-первых, происхождение, знать бы только, что оно дает. Мало, очень мало информации, мне кровь из носу нужно попасть в библиотеку или найти того, кто может ввести меня в курс происходящих вокруг событий. Придется пока отложить эти вопросы.

Дальше – неизвестная сущность, перенесшая меня в это тело. Только ли благодарность ей двигала? Вот вообще не факт. Возможно, тут есть и двойное, а то и тройное дно. Опять же мне этого не узнать, и стоит отталкиваться от того, что бог мутит какую-то интригу. Паранойя несколько раз спасала мне жизнь на Земле, так что стоит к ней прислушиваться, может, не расслабься я за последний год в Мексике, то сидел бы сейчас в своем офисе, накладные рассматривал.

Ну что, предварительные итоги, глобальная цель – устроиться хорошо в этом мире и не сдохнуть по пути. Промежуточные – научиться читать, разобраться в том, что такое дво-

рянство, ну и самое сложное – попробовать выяснить, кто убил родителей Даррелла. Пока так, а в дальнейшем наверняка появится множество других важных и не очень задач.

Планируя будущее, я как-то забыл одну существенную деталь – мой возраст. Привык думать о себе как о взрослом мужике, а это в данный момент далеко от истины. Что бы ни думали подростки в любом из миров, но четырнадцатилетнего пацана всерьез воспринимать не будет никто. Его могут, конечно, слушаться в силу происхождения, но вот вести дела с малолеткой не захочет ни один уважающий себя человек. М-да, неплохо было бы как-то по-быстрому повзрослеть.

Прокручивая в голове планы на будущее, я едва не пропустил момент, когда в дверь постучались, и в комнату вошел Владимир:

– Ну что, я вижу, ты уже освоился. Поладили с ребятами? Может, общение с ними поможет вернуть память.

– Да, отличные парни, – ухмыльнулся я. – Правда, кто из них кто, я так и не понял.

– Я сам не всегда их различаю, – добродушно расхохотался дядя. – Ты, наверное, проголодался? Лекарь говорил, что у тебя, возможно, нарушение аппетита, как ты себя чувствуешь?

– Спасибо, хорошо, – не стал я врать. Тело действительно перестало меня подводить. Ноги не грозили подкоситься в любой момент, а к рукам вернулась пусть и мальчишеская, но сила.

– Замечательно, – хлопнул в ладоши Владимир, – кухарка уже приготовила обед, так что спускайся вниз, как будешь готов, но постарайся не задерживаться, без тебя мы не начнем, а кушать хотят все.

Через десять минут за большим, вытянутым столом в большом зале на первом этаже особняка собралась вся семья Владимира. Дядя, естественно, занял место во главе, справа от него восседала Агнетт, свысока оглядывая свое царство и руководя молодой служанкой, которая подтаскивала с кухни блюда.

Выглядело и пахло все восхитительно. У меня были опасения, что еда окажется совершенно мне незнакомой, но нет. Картошка, морковка, запеченная курятина, все такое родное и знакомое. Даже чай был, но его подали позже.

Дядя, прежде чем приступить к трапезе, еще раз посочувствовал моей утрате и напомнил всем присутствующим, что я теперь полноценный член семьи.

Обед начался, и, честно говоря, тут обнаружились небольшие трудности. Я и с земным этикетом не был особо знаком, а уж с местным и подавно, но ударить в грязь лицом не хотелось, пришлось подсматривать за действиями остальных и повторять. Мясо берем этой вилкой, гарнир вон той ложкой, ну и так далее.

Ели молча. Слышны был только стук приборов да шаги служанки, которая начала расставлять на краю стола чайный сервиз. Миловидная худенькая девушка, лет шестнадцати на

вид, принесла сперва большой чайник, потом поднос с кружками и, наконец, внесла в зал десерт, но, не дойдя до стола несколько шагов, поскользнулась и с тихим взвизгом упала на пол, опрокинув на себя почти все пирожные.

Близнецы громко заржали, но под строгим взглядом матери стушевались и опустили глаза, не перестав при этом ухмыляться.

— Зоя, встань, — раздался властный голос дяди. Лицо его выражало явное недовольство. — Сколько можно это терпеть? Ты же понимаешь, что заслужила наказание?

— Да, барин, — потупила глаза девушка, осторожно поднявшись с пола.

Честно говоря, я ожидал, что ее сейчас оштрафуют или в крайнем случае заставят выполнять какую-нибудь грязную работу, но произошедшее дальше кардинально отличалось от моих предположений.

Владимир замер, его и так недовольное лицо сделалось гораздо жестче, чем было, а затем он резко взмахнул рукой. Служанка дернулась, и на рукаве платья чуть выше локтя появились четыре разреза. Ткань окрасилась кровью.

Так я познакомился с магией в этом мире.

Глава 3. Уроки чтения

– Приведи себя в порядок, – спокойным голосом сказал Владимир, – и займись делами.

Девушка кротко кивнула и, держась за раненую руку, убежала из зала.

– Прошу прощения за инцидент, Даррелл, – как ни в чем не бывало продолжил дядя. – Вечно эта Зоя что-нибудь роняет. Неуклюжая, впрочем, как и ее мать.

Что ответить, я, если честно, не знал. Допустимо ли поведение Владимира? Вправе ли он наказывать служанку именно так? И как вообще он это сделал? Причем удивления в глазах сидящих рядом людей я не заметил, значит, все произошедшее было в порядке вещей. Мне срочно нужен источник информации, этот мир начинает удивлять все сильнее.

Обед закончился смято и сумбурно. Лиза быстро доела свою порцию и, спросив разрешения отца, вышла из-за стола, за ней последовали близнецы и Агнетт. Так что вскоре мы остались с Владимиром вдвоем.

– Дядя, что произошло с Зоей, откуда появились раны на руке? – задал я не дающий покоя вопрос.

– Раны? – удивился Владимир. – Ну что ты. Царапины, не более, я же не изверг, да и незачем портить девушке внешность, но наказать ее было необходимо, иначе в следующий раз она уронит что-нибудь более ценное, чем десерт. А на-

счет того, как я это сделал, то, мальчик мой, знай, мы, дворяне, тем и отличаемся от простых людей, что обладаем не только властью, но и силой.

– Силой?

– Смотри, – вместо того чтобы объяснять очевидные для него вещи, дядя решил обойтись демонстрацией своих возможностей. Он опять сосредоточился, и стоящий напротив него чайник плавно поднялся в воздух.

– Удивительно, – прокомментировал я увиденное. – Я смогу сделать так же?

– Конечно. Это просто незначительный трюк, – отмахнулся Владимир. – Обучение любого дворянина начинается с подобного рода действий. Сила просыпается в тринадцать-четырнадцать лет у мальчиков и с первой кровью у девочек. В это же время семья нанимает учителя для ребенка, так что до потери памяти ты, возможно, уже был способен на такие простые действия. Жаль конечно, что придется все начинать заново, но, не сомневаюсь, ты быстро все наверстаешь.

Охренеть. Я был просто в шоке. Магия! Сила, которая может мне подчиниться! Кажется, в моем списке появилась новая цель.

– Вижу, ты впечатлен, – довольно улыбнулся дядя, – эх, молодость. Я помню свои эмоции, когда впервые почувствовал дар. Восторг. Счастье. Знаешь, а я даже немного завидаю, ведь у тебя еще все впереди. Два раза в неделю к нам

ходит учитель, заниматься с мальчишками, думаю, за дополнительную плату он не откажет поработать и с тобой.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я.

– Ну что ты. Дворянин, не умеющий пользоваться силой, – нонсенс, и раз ты вошел в нашу семью, моя обязанность дать тебе достойное образование. И вообще, не стоит откладывать столь полезное дело. Через неделю мне предстоит уехать в длительную экспедицию, и я не хочу оставлять за спиной нерешенные вопросы, так что уже завтра я приглашу Лариона Ильича для занятий. Уверен, он не откажется поработать с тобой. И коль уж речь зашла про обучение, помимо овладения силой тебе придется многое узнать заново. Так что готовься, работы предстоит много.

Дядя еще немного побеседовал со мной, в основном вспоминая эпизоды из своей юности, после чего, сославшись на необходимость разобраться с делами наследства и опекунства, уехал, поручив Зое показать мне дом. Пока мы болтали с Владимиром, девушка уже перевязала руку, сменила платье и вернулась в зал, чтобы убрать со стола.

– Не болит? – спросил я, когда мы остались с девушкой вдвоем.

– Все в порядке, барин, я сама виновата.

– Как скажешь, – пожал я плечами, – давай тогда, проводи экскурсию.

На первом этаже дома располагался большой гостинный зал и кухня, на втором спрятались жилые апартаменты чле-

нов семьи Гордеевых, а третий был отдан под библиотеку и кабинет Владимира, совмещенный с его импровизированным музеем. К сожалению, двери туда оказались закрыты, и посмотреть на экспонаты мне не удалось.

Неподалеку расположились две учебные комнаты – одна для обычных предметов, и вторая, где близнецы занимались магией. Был еще подвал со складскими помещениями, но смысла идти туда я не видел.

В первую очередь меня заинтересовала библиотека. Дверь туда оказалась открыта, так что мы беспрепятственно зашли в большое, заставленное шкафами с книгами помещение. С интересом я разглядывал ряды толстых фолиантов, заполняющих многочисленные полки, но, увы, испытать из источника знаний мне пока было не суждено.

– Зоя, ты читать умеешь? – с надеждой спросил я девушку.

– Нет, барин. Неграмотная я.

– Барин, барин... Зови меня Даррелл.

– Но как же это? – широко распахнула глаза Зоя. – Нельзя ведь, тетушка ваша накажет меня, если услышит такое.

– Понятно, – вздохнул я, – придется привыкать.

Наша экскурсия завершилась возле гостевой комнаты. Задерживать девушку больше необходимого я посчитал лишним, ей хватало работы и без меня.

Итак, что я вынес из сего мероприятия. Богатый дом. Я, конечно, могу ошибаться ввиду малой осведомленности, но

по общему впечатлению дядя себе особо не отказывал и оставил все комнаты, что называется, дорого-богато. Хотя, скорее, интерьером занималась его жена.

Что мне было непонятно, так это откуда берется свет и горячая вода? Я специально остановился возле нескольких светильников в поисках проводов, но кроме нарисованной на стене серебристой линии ничего не нашел, а стеклянные шарики в плафонах тем не менее исправно испускали желтоватый свет.

Зоя, на вопрос как это работает, лишь пожала плечами, сказав, что ей никто этого не объяснял, да и зачем? Работает, и ладно.

Пока мы ходили по дому, за нами увязалась Лиза. Девочке было очень интересно посмотреть на своего двоюродного брата, и она издали за нами наблюдала, прячась то за углом, то за лестницей. Любопытная, как и все дети, она все же робела подойти ближе, но в итоге любопытство победило, и когда Зоя ушла на первый этаж, сестренка все же постучалась ко мне в комнату.

– Ты и правда все забыл? – серьезно спросила Лиза, когда я открыл дверь.

– Да. Совсем все.

– Я могу научить тебя читать, я слышала, ты просил об этом Зою. Я уже хорошо читаю.

– А родители не заругают, что ты будешь учить... – тут я хотел сказать «взрослого дядю», но вовремя спохватился, –

меня.

— Папа никогда меня не ругает, а маму я уговорю. Это же так интересно. У меня и букварь есть! — девочка загорелась энтузиазмом. — Там много картинок, но он мне уже не нужен. Я принесу, если хочешь.

Идея показалась мне не лишенной смысла. Научиться читать сейчас — одна из главных задач в моем списке, и вряд ли в этом доме кто-то еще согласится мне помочь в этом деле.

— Неси свой букварь, — после некоторых раздумий сказал я.

— Ура! — подпрыгнула от радости сестренка и, сверкая подошвами ботинок, выбежала в коридор, чтобы через пять минут притащить мне тоненькую, уже изрядно потрепанную книжечку.

Выглядело это учебное пособие для безграмотных детей довольно убого, по меркам человека из моего мира. Черно-белые картинки, иногда плохо отпечатанный текст, но в целом со своей задачей этот букварь должен был справляться.

Сделав на столе импровизированную подставку, я водрузил на нее книгу, и наше обучение началось.

Лиза, явно подражая кому-то, начала важно расхаживать из стороны в сторону, изредка останавливаясь и, ткнув пальцем в очередную завитушку, рассказывая, что это за буква. Максимально серьезным тоном она отчетливо произносила каждый звук, повторяя его несколько раз. Девочке явно нра-

вилось играть в учителя, ну а я старался быть прилежным учеником.

Символы мне оказались не знакомы, а вот их фонетика от нашей отличалась незначительно. Та же буква «а» хоть и рисовалась иначе, но звучала точно так же, как и в большинстве славянских языков. По крайней мере, мне так кажется.

Примерно через полчаса Лизе новая игра наскучила. Она все чаще начала отвлекаться, смотреть в окно, пытаться расспросить меня о том, как это быть без памяти, но я старался не отвлекаться и сосредоточенно зубрил новые для меня символы. В конце концов девочка сказала, что я скучный, и убежала по своим «очень важным» делам, оставив мне, впрочем, букварь.

Для изучения алфавита этого урока хватило. Я, пусть и не без подсказок, уже различал буквы, но бегло складывать их в слова пока не мог – для этого нужна практика и хотя бы несколько часов свободного времени, которого, к сожалению, мне не дали.

Пока я воевал с букварем, вернулся дядя в сопровождении грузчиков, которые принесли вещи Даррелла. В основном там была одежда, но нашлось и несколько мини-картин, явно выполненных вручную. Я с интересом поднял одну из них и с удивлением понял, что с холста на меня смотрят родители мальчика и собственно сам Даррелл, только на пару лет моложе.

Дядя не соврал, Анна действительно выглядела как прин-

цесса, чудом попавшая в деревенское захолустье. Необычайной красоты женщина. И дело тут даже не в стройной фигуре, которую по большей части скрывало строгое платье в пол. Главное – это лицо. Большие, пронзительно голубые глаза и волосы цвета спелой пшеницы. Гладкая кожа с едва заметным румянцем на щеках, легкая улыбка на чувственных губах. Вполне возможно, что художник приукрасил действительность, но, как мне кажется, все было наоборот. Честно говоря, я даже слегка позавидовал Вячеславу. В моей жизни, конечно, хватало женщин, но таких я еще не встречал.

С сожалением отложив картину, я еще раз зарылся в принесенные вещи, но ничего интересного там не встретилось, разве что нашлась небольшая книжечка, заполненная явно детской рукой – вероятно, это был дневник Даррелла, но моих слабых читательских способностей не хватило, чтобы понять, что там написано. Пришлось отложить его в сторону.

Ближе к вечеру вся семья собралась на ужин, после которого мне вновь пришлось общаться с представителем местной полиции. Происходило это в кабинете дяди, куда меня позвала служанка.

Когда я зашел в комнату, там уже обсуждали какие-то вопросы Владимир и знакомый мне сыскарь Борис Каменев. Быстро окинув взглядом помещение, я зацепился за две картины, на которых были изображены Владимир и еще один человек, очень схожий с дядей, но куда старше. Остальной интерьер впечатления не произвел – стол, пара кресел, шкаф

с книгами, несколько полок на стенах.

– А, Даррелл, – воскликнул дядя, стоило мне переступить порог. – Борис Игнатьевич как раз рассказывал мне, что им удалось выяснить. Вас ведь не затруднит еще раз повторить это моему племяннику?

– Конечно же нет, – пробасил мужчина. – Еще раз соболезную вашей утрате и уверяю, что мы делаем все возможное, чтобы найти убийц. Скажите, Даррелл, вы что-нибудь вспомнили? Это очень важно.

– Ничего. В голове совершенно пусто, – честно признался я.

– Очень жаль. Это бы нам очень помогло. К сожалению, ничего конкретного узнать не удалось. Служанка, работавшая у вас, сказала, что утром, когда она уходила на рынок за продуктами, в доме все было в порядке. Вы и ваши родители еще спали. Когда она вернулась, то ее удивила тишина. По словам девушки, обычно в девять утра Вячеслав Викторович начинал тренировку. Заподозрив неладное, служанка обошла первый этаж дома, но никого там не обнаружила, после чего поднялась к вам.

– Борис Игнатьевич, а почему служанка заглянула сперва в комнату мальчика? – задумчиво погладил усы дядя. – Разве это не странно?

– Я спрашивал ее об этом. Девушка говорит, что она немного побаивалась Вячеслава Викторовича и не хотела его беспокоить. А мистер Даррелл всегда хорошо к ней относил-

ся, поэтому она и заглянула в первую очередь к нему. И, знаете, весь мой опыт говорит, что девушка не обманывает нас.

– А что насчет вещества, которым отравили моего брата?

– Вероятно, это был какой-то газ, но, увы, его следов не осталось. Мы очень надеемся на вскрытие, но шанс на успех очень мал.

– Когда я смогу забрать тела брата и его жены?

– Не раньше завтрашнего вечера. Я постараюсь, чтобы эксперты не затягивали, но быстрее они работать не могут. Вы же понимаете?

– Да, конечно. Даррелл, если тебе неприятно слушать эти разговоры, то можешь идти к себе.

– Если можно, я останусь, – отказался я, чем, как мне показалось, вызвал неудовольствие дяди, но спорить он не стал.

– Скажите, – продолжил расспросы сыскарь, – кто мог желать вашему брату смерти?

– Мы почти не общались последнее время. Я знал по слухам, что у Вячеслава были какие-то проблемы, связанные с его работой, но ничего конкретного. А что насчет его партнера? Вы уже разговаривали с ним?

– Григорий Дементьев в данный момент находится в соседнем княжестве. Мы отправили запрос, и нам эту информацию подтвердили. Он отправился туда почти две недели назад и вернется не раньше, чем через месяц.

– Как удачно, – поморщился дядя.

– Поверьте, мы не сбрасываем со счетов никого и будем

искать убийц вашего брата со всей возможной тщательностью. Город давно не потрясали убийства дворян, и весь особый отдел направлен на это дело.

– Очень на это надеюсь. Род Гордеевых будет вам очень благодарен, если вы найдете виновных. К сожалению, мой отец уже слаб и не может присутствовать при нашем разговоре, но я, как формальный глава рода, обещаю вам всяческую поддержку.

– Благодарю, – важно кивнул сыскарь. – Ну что же. Если мы выясним что-либо, я вам сообщу. И еще, мы выставим возле вашего дома охрану. Надеюсь, вы не будете против?

– Я в состоянии защитить членов моей семьи, – глаза дяди яростно блеснули.

– Мы ни в коем случае не подвергаем это сомнению, но есть вероятность, что это поможет следствию. Что, если убийца попытается напасть на мальчика? К тому же вас может не оказаться рядом.

– Хорошо, но я не хочу видеть возле дома толпу людей в форме!

– Разумеется, – кивнул мужчина, отчего его пышные бакенбарды покачнулись, как крылья птицы, – Рад был с вами пообщаться. Мистер Даррелл, желаю вам скорейшего выздоровления. Постарайтесь что-нибудь вспомнить, это нам очень поможет.

Попрощавшись, Борис Игнатьевич вышел из кабинета, оставив нас с дядей вдвоем.

– И все же я считаю, что во всем этом деле замешан Дементьев, – уверенно произнес Владимир, когда за сыскарем захлопнулась дверь. – Пусть он и находится сейчас далеко, но укус змеи может убить не сразу.

– Укус змеи? – не понял я.

– Это образное выражение. Дементьев мог нанять убийцу или оставить в вашем доме ловушку – он часто там бывал. Вариантов много, надеюсь, когда Гришка вернется, его допросят с пристрастием!

– Вы говорили, что у отца были какие-то проблемы последнее время.

– Да, к сожалению, твой отец был уличен в связях с властями княжества Каспийского. Не знаю как, но Вячеслав умудрился выпутаться из этой ситуации, получив только пусть крупный, но всего лишь штраф. Сумма оказалась очень внушительной, и брату пришлось продать дом и заложить часть предприятия, которым он владел.

– И это всего лишь штраф?

– С учетом того, что мы находимся в состоянии войны с княжеством Каспийским и любые торговые сделки с ними запрещены под страхом смерти, то да – это всего лишь штраф. Возможно, смягчению приговора поспособствовал твой дед, но он в этом никогда не сознается. Хотя, зная Вячеслава, он мог выкрутиться и самостоятельно.

– Отец успел расплатиться с долгами?

– Пока не знаю, но скорее всего нет – сумма слишком

большая, и есть очень большая вероятность, что все имущество Вячеслава заберут.

Ситуация оказалась несколько хуже, чем я думал поначалу. Мало того что в этом мире я оказался круглым сиротой, так, похоже, в наследство мне достанутся только неоплаченные счета. Печальный расклад, но главное – я жив, остальное можно наверстать. В Мексику я тоже прилетел, имея в запасе меньше тысячи долларов, но ведь выкрутился как-то.

– Даррелл, с этим уже ничего не поделать. Против князя не пойдешь, но если ты думаешь про свое будущее, то не переживай, проблемы отца тебя не коснутся.

– А какое оно, это будущее? – мне очень хотелось узнать, каким его рисует Владимир.

– Пока тебе не исполнится шестнадцать, мы с Агнетт станем твоими опекунами. За это время ты получишь образование наравне с моими детьми, а затем уже сам будешь решать, что делать дальше. Я очень надеюсь, что за пару лет память хотя бы частично восстановится, ну а если нет, то ты научишься всему заново.

– Я тоже надеюсь, – серьезно ответил я.

– Знаешь, Даррелл, ты стал взрослее. От того мальчишки, что я помнил, осталось совсем немного, но за пеленой трагедии, постигшей тебя, не надо забывать, что сейчас идут лучшие годы твоей жизни. Не потеряй их впустую.

– Это просто растерянность, – я попытался объяснить свое поведение. Моя маскировка явно трещала по швам.

Все-таки вжиться с ходу в образ четырнадцатилетнего мальчишки довольно сложно. Особенно если в душе тебе тридцать.

– Я понимаю. Пойдем лучше покажу тебе музей, – оживился дядя и, поднявшись с кресла, позвал меня к деревянной двери в углу кабинета.

Обрадовавшись, что скользкая тема моего поведения больше не поднимается, я поспешил за дядей. Владимир торжественно отворил тяжелую створку и жестом пригласил войти внутрь. Полоска света, рождаемая лампой из кабинета, не давала ничего рассмотреть, но вскоре щелкнул рычаг, и большую комнату озарили три крупных светильника, подвешенных под потолком.

Квадратный зал шириной в десяток шагов был сплошь уставлен метровыми постаментами на которых находились экспонаты музея. Некоторые, особо ценные, укрывались от внешнего воздействия стеклянными куполами. А напротив нас, на холсте размером во всю стену, была нарисована карта мира, взглянув на которую я потерял дар речи.

Любой человек, окончивший хотя бы девять классов, в общих чертах представляет, как выглядит наша планета, а уж в современном мире, где спутниковые снимки стали доступны любому двоечнику, и подавно. Так что не трудно понять мое ошеломление, потому что карта, висящая на стене, до боли напоминала ту самую, что я не раз рассматривал сперва на глобусе, а потом и на экране компьютера.

– Вижу, что музей произвел на тебя впечатление, – довольно сказал Владимир, приняв мое изумление за восторг. – Давай я тебе проведу экскурсию, поверь, далеко не каждый удостоивался этой чести.

Дядя повел меня через подставки с останками древности, периодически останавливаясь и рассказывая об истории того или иного предмета, но я его почти не слушал. Происхождение статуэтки богини с головой львицы или каменного скипетра короля из глубокого прошлого меня мало интересовало – я раз за разом бросал взгляд на карту, которая, как оказалось при более детальном осмотре, все же имела отличия от виденной мною на Земле. По крайней мере, я не помню, чтобы в центре Европы находилось круглое озеро размером с Байкал. Или, например, кратер на юге Африки. Такое чувство, что кто-то откусил от материка небольшой кусок. А где Япония? Где острова?!

Дядя моего замешательства не замечал и с упоением вещал о том, как добыл тот или иной экспонат. Но, наконец, Владимир выдохся, окончив рассказ на разбитом щите воина Древней Греции, который он откопал на развалинах средиземноморского города.

– Ну что? Понравилось? – обратился ко мне дядя.

– Да очень, – слукавил я, зачем расстраивать человека. – А зачем эта карта на стене?

– Тут отмечены места раскопок, на которых я побывал. Обрати внимание на булавки, воткнутые в пергамент.

– Это карта современного мира?

– Конечно. Самая точная на сегодняшний момент.

– Мне почему-то кажется, что здесь, – я указал пальцем туда, где в моем мире находится Япония, – должны быть острова.

– К тебе возвращается память? – наклонил голову Владимир.

– Ничего конкретного, просто такая мысль в голове всплыла.

– Неожиданно. Обычно данная информация мальчикам твоего возраста не дается. Не знаю, кто тебе рассказал об этом, но да. Больше тысячи лет назад здесь находились острова. На них жили, наверное, самые сильные кланы планеты, которые однажды что-то не поделили друг с другом. Была война. И, начавшись как обычная междоусобица, она распространилась на весь мир. Это время называли Год Страха. Ее результатом стало огромное количество смертей и разрушенных городов. Проснулись вулканы, земля тряслась почти каждый день. Как я уже говорил, на островах жили самые сильные кланы мира, но их мощь не пошла на пользу никому. Они уничтожили друг друга, а заодно и свой дом.

– И часто такое было в нашей истории?

– Нет. Четверо не допустят повторение подобного. Даже в войне с Каспием наш князь не может применить свою силу, не рискуя навлечь на себя гнев четверых.

– Речь про богов?

– Ох, Даррелл, – вздохнул дядя, – боюсь, если я начну рассказывать тебе все, что знаю, это затянется до глубокой ночи. Библиотека открыта всегда. В книгах можно найти ответы на любые вопросы.

– Я понял. Спасибо.

– Ну и отлично, – вновь подобрел Владимир. – Завтра можем продолжить разговор. Отдыхай. Ты наверняка очень устал. К тому же лекарь советовал тебе покой.

Совет дяди в целом был неплох, но позволить себе отдых я не мог. Чтобы выжить, мне нужна информация, и чем больше, тем лучше. Поблагодарив Владимира, я вышел из музея и, сделав буквально несколько шагов, уже осматривал книжные полки в библиотеке.

Часовое занятие с букварем, половина которого была посвящена изучению букв, не позволило мне бегло читать, но кое-как складывать символы в слова я научился. Выбрав из множества книг ту, что, скорее всего, относилась к истории этого мира, я открыл ее в самом начале и приступил к чтению.

Как нерадивый первоклассник, я начал вслух произносить то, что вижу, и только после этого мозг, обработав информацию, выдавал мне результат. Проговариваю слово, осознаю его, запоминаю, иду к следующему. Цикл повторить. Надо ли говорить, что скорость усвоения новой информации была едва ли не нулевая. Я корпел над фолиантом, пока не стемнело, но и после этого, воспользовавшись светильником, про-

должил свое занятие.

К счастью, меня никто не беспокоил. Ну почти. Пару раз забегала Лиза, но так как играть с ней я отказывался, она, обиженно надув губы, уходила. Заглядывали в библиотеку и близнецы. Они, по-моему, даже в туалет вместе ходят. Послушав, как я читаю, братья долго смеялись и обсуждали мои умственные способности. Честно говоря, на их потуги вывести меня из себя было плевать, к тому же конфликтовать сегодня мне категорически не хотелось, и без того голова шла кругом. Кстати, оказалось, что интернациональный символ вытянутого среднего пальца здесь не знаком. В итоге близнецы, поняв, что их игнорируют, все же удалились, оставив меня наедине с книгами.

За историей мира я просидел до глубокой ночи. И картина, что постепенно начала вырисовываться в голове, мне откровенно не нравилась.

Глава 4. Погружение

Если отбросить всю словесную шелуху, что неизбежно заполняет любую книгу, связанную с историей, выходила довольно интересная картина.

Летоисчисление тут велось с события, именуемого как Война пяти королевств. Происходило все более двух тысяч лет назад на берегах Средиземного моря предположительно в том районе, где в моем мире располагается современная Италия. Вот и выходило, что сейчас в княжестве Орловском шел две тысячи пятьсот тридцать восьмой год. Как соотнести это время с тем, что идет сейчас на Земле, я не знал. Всё же мои увлечения всегда лежали в несколько иной плоскости, и найти точки соприкосновения с временем родной планеты не получилось бы при всем желании.

Если верить книге, то поначалу события, происходившие на Земле и в этом мире, развивалась очень похоже. Например, такие государства, как Египет или Греция, здесь присутствовали, но в какой-то момент нечто, произошедшее очень давно, полностью изменило ход истории. И что-то мне подсказывает, без сверхъестественных сил тут не обошлось.

Из прочитанного у меня сложилось мнение, что три тысячи лет назад магии на планете не было и все шло своим чередом, но потом некоторые люди обнаружили, что им подвластны силы, делающие их намного могущественнее со-

племенников. Само собой, получив такой приятный бонус, эти деятели решили прибрать к рукам власть, в чем довольно быстро преуспели. Через какое-то время начались территориальные конфликты, вылившиеся в чудовищное по тем меркам противостояние, названное Война пяти королевств.

Спасаясь от огня войны, люди целыми поселениями бежали из разоренных стран. Началось массовое переселение, и территория Европы, где до этих событий обитало не так уж и много местных жителей, начала заполняться людьми, ищущими лучшую долю. Чуть позже среди этих беженцев обнаружили свои обладатели силы. Появились новые государства...

Большого я прочитать не смог. Стрелки на механических часах, висящих на стене (я, кстати, долго удивлялся, почему в этом мире 24-часовая система измерения времени, но теперь все встало на свои места), уже показывали пять утра. В глаза будто песка сыпанули, и мозг просто отказался работать дальше. Сколько бы я ни перечитывал текст, превращаться в осмысленные предложения он отказывался.

Но все же время было проведено с пользой. Я в общих чертах понял, что власть в этом мире держат люди, обладающие силой, и есть очень большое подозрение, что сила эта передается по наследству. Видимо, поэтому род Гордеевых так окрылся на Вячеслава, взявшего в жены женщину без способностей.

С сожалением отложив книгу, я окинул библиотеку тоск-

ливым взглядом – мне предстояло еще так много узнать, и уходить отсюда совсем не хотелось, но организм требовал отдыха, и глаза уже начали закрываться практически без моего ведома.

Следующий день начался с того, что Зоя, спросив разрешения, принесла в мою комнату бутылек с настоем лекарственных трав, которые передал лекарь. Поднявшись с кровати, я накинул на себя одежду и разрешил служанке войти. Мне, в общем-то, было все равно, увидит ли она меня в нижнем белье, но зачем смущать бедную девушку?

– Как рука? – спросил я, кивнув на плечо служанки.

– Спасибо, все хорошо, вы зря беспокоитесь.

– И часто тебя так наказывают?

– Нет, что вы, барин очень добр ко мне, – испуганно ответила Зоя.

– Ну-ну, – не стал я продолжать расспросы.

Лекарство, высланное лекарем, так и осталось на прикроватном столике. Как-то боязно было принимать внутрь неизвестный препарат, когда тебя день назад пытались убить.

Сомневаюсь, конечно, что в этом замешан «Чехов», но лучше все-таки перестраховаться.

До прихода обещанного учителя оставалось несколько часов, и свободное время я хотел посвятить книгам. Мне остро не хватало информации, а почерпнуть ее было неоткуда. Дядя хоть и любил поболтать, но постоянно был занят. Близины и их мать относились ко мне как к приبلудной соба-

чонке – неприязнь сквозила во всех их поступках и словах, так что тоже мимо. Ну а Лиза была хоть и добрым, но совсем маленьким ребенком и много не знала. Конечно, оставались еще Зоя, Гриша и другой обслуживающий персонал, но складывалось впечатление, что они меня побаивались, и особой разговорчивостью не отличались.

В итоге после семейного завтрака я вновь засел в библиотеке. Очень хотелось дочитать историю мира, но была куда более интересная тема – магия. К тому же я хотел перед занятиями хотя бы в общих чертах понять, к чему быть готовым. Ну и не буду отрицать – демонстрация силы во время обеда произвела на меня неизгладимое впечатление. То, что это – просто дешевые фокусы, я не верил. Не будут же все вокруг разыгрывать представление, чтобы впечатлить единственного зрителя?

Ничего наподобие «Магия для самых маленьких» я не нашел, пришлось взять хоть что-то подходящее моим требованиям. В итоге на стол легла книга с довольно длинным названием «Энергетические воздействия на материальные сущности». Усевшись поудобнее в мягкое, глубокое кресло, я углубился в чтение и смог оторваться от него, только когда Зоя сообщила, что меня ждет учитель.

Идти пришлось недалеко. Учебный кабинет находился по соседству с библиотекой, так что, сделав буквально пару шагов, я оказался в светлой комнате с железной доской на подвижной подставке, несколькими стульями, расставленными

то тут, то там, и большим столом в центре, за которым восседал приглашенный учитель.

Ларион Ильич оказался пожилым человеком невысокого роста. Уже лысеющий, он старательно скрывал этот изъян, так что на голове у него творилось черт-те что. Какое-то гнездо, а не прическа. Большие круглые очки сидели на массивном носе. В одежде этот персонаж предпочитал серые тона – пиджак и брюки были именно такого цвета.

– Позвольте представиться, – нудным тоном выдал мужчина. – Ларион Ильич Кононов. Ваш дядя попросил меня пообщаться с вами, молодой человек. Он объяснил имеющиеся нюансы, поэтому, чтобы не возникало недоразумений, прошу обращаться ко мне только по имени-отчеству. Вам все понятно? Я не сложно объясняю?

Не знаю, что там наговорил дядя этому напыщенному индивиду, но, похоже, тот принимал меня за идиота, а не за человека, потерявшего память.

– Предельно ясно, Ларион Ильич.

– Отлично, – поправил очки мужчина. – Вы умеете читать?

– Да.

– Это радует, хотя еще ни о чем не говорит. Обычно молодые люди игнорируют столь очевидный источник знаний, предпочитая чтению практические занятия. А я должен сказать, что это в корне не верно. И какая книга побывала в ваших руках последней? У меня остается надежда, что этого

вы не забыли.

Скрывать мне было нечего, и, не сразу вспомнив длинное название книги, я все же произнес его, возможно, исказив одно или два слова.

– Занятно. Сможете пересказать?

– Мне удалось прочесть от силы страниц восемь, – признался я. – Да и текст оказался довольно сложным.

– Это не удивительно, книга совершенно не рассчитана на ваш возраст. Но все же удовлетворите мое любопытство.

– Хорошо. Насколько я понял, наш мир пронизывает некое поле, позволяющее биологическим объектам воздействовать на материальный мир.

– Поправлю. – Ларион Ильич поднял указательный палец вверх. – Далеко не все способны на это, но в целом правильно. Изучение данного энергетического поля началось сравнительно недавно. То, что некоторые люди и отдельные виды животных способны менять материальный мир, известно издревле, но только двести лет назад мы начали понимать природу этого явления. Группа ученых мужей предположила: как магнитное поле действует на металлы, так же и магическое – на людей. И логично предположить, если не всякий элемент может быть намагничен, так и с людьми. Лишь избранные способны взаимодействовать с тонкой энергетикой мира.

– Я так понимаю, это свойство человека передается по наследству?

– Конечно. И если в родовое древо случайным образом не вплетется кровь обычного человека, сила потомков будет постоянно расти... – Ларион Ильич поперхнулся, видимо вспомнив историю моего происхождения. – Но мы отвлеклись, что еще вы прочли?

– Дальше шли какие-то формулы, но в них разобраться не получилось. Я только понял, что интенсивность поля везде разная, – сказал я, но под одобрительный кивок учителя продолжил рассказ: – Чтобы воспользоваться силой, необходимо настроиться на нее, но я так и не выяснил, как это происходит.

– Теория и практика – две стороны одной медали, и сейчас как раз в дело вступает последняя. Нельзя объяснить, как почувствовать магию, можно только показать. Направить. Мы ввели такое понятие, как резонанс души. Человек должен подстроиться под колебания поля, и только после этого он сможет выполнять простейшие магические действия. И чем сильнее он сумеет приблизиться к нужной частоте, тем выше будет его сила и дальность воздействия.

– И сильно они различаются у разных людей?

– Доподлинно известно, что четыреста лет назад князь Меркул Третий уничтожил гору, находящуюся от него на расстоянии пяти лиг. У тебя наверняка должен возникнуть вопрос, почему четверо не воспрепятствовали этому? Но я заранее отвечу – разрушение горы не было направлено против другого государства.

Пять лиг. Непонятные четверо. И почему они должны были препятствовать Меркулу? Все эти вопросы я задал учителю, и, к счастью, он последовательно объяснил все непонятные моменты.

Для начала мы разобрались с физическими величинами. Естественно, никакой особой точности в переводе местных единиц на привычные для меня не было, но мне хватило и примерных данных, так что пять лиг в моем понимании приблизительно равнялись семи километрам. Для удобства я решил, что буду пока пользоваться удобными для себя названиями. Метр, килограмм и так далее.

Мистические Четверо, как оказалось, являлись божествами, которые следили за порядком в мире. Причем не гипотетически, а вполне реально. Сила некоторых представителей правящих родов могла достигать поистине катастрофических величин. Что и привело к знаменитой войне все против всех, именуемой как Год Страха. И чтобы подобное не повторилось, Четверо жестоко карают князей, королей, султанов и других лидеров, использующих слишком разрушительную магию в своих войнах. Теперь нельзя, допустим, вызвать цунами, чтобы смыть страну врага, или открыть в центре столицы километровой высоты вулкан.

Не стоит думать, что после этого на земле наступил мир и покой. Нет, войны за территорию ведутся постоянно, но, как правило, делают это дворяне калибром поменьше, ну и обычные люди, куда же без них. Пушечное мясо нужно лю-

бой власти.

Была, кстати, еще одна религия, существующая параллельно. Четверо в основном отвечали за магию и все, что с ней связано, а обычные люди больше поклонялись мило-сердной Матери. Если говорить обобщенно, то данная религия отвечала на вопрос: что будет после смерти? И по местным верованиям, которые вполне могли различаться в разных странах, душа человека уходила на дорогу возрождения. И чем хуже он вел себя при жизни, тем дольше будет его путь. Я так понял, что самые страшные грешники вообще рисковали остаться там навсегда. Самое интересное, что жрецы Матери могли общаться с теми, кто все еще шел по дороге. В это я не особо поверил, но и отвергать не стал.

Ларион Ильич, несмотря на свою нудность и некоторую заносчивость, оказался очень интересным собеседником. Наша беседа прервалась только на обед, после которого должна была начаться самая интересная часть сегодняшнего обучения – практические занятия.

– Из старых записей, – начал рассказ учитель, когда мы вернулись в комнату, – нам известно, что первые люди познавали свою силу, оказавшись в местах, где магическое поле имело наибольшую концентрацию. Естественно, они этого не понимали, но тем не менее сформировалась традиция инициации одаренных. Сейчас в прогрессивных странах, к которому княжество Орловское непременно относится, от этого атавизма отошли. Однако ритуал получения дара все

еще имеет место быть, хотя и выглядит совершенно иначе. К сожалению, ваша ситуация довольно необычна. Если судить по возрасту, то инициация уже произошла, но вы потеряли память и по сути являетесь чистым листом бумаги, без каких-либо знаний. Понимаете, к чему я веду?

– Вообще нет, – искренне ответил я.

– Как же сложно вести с вами диалог, – нахмурился учитель. – Нам придется провести инициацию в урезанном виде, отбросив лишнее и сохранив только суть. Обычно приглашаются родители или ближайшие родственники, произносятся речи о величии рода и будущих свершениях вновь рожденного дворянина. И предвосхищая ваш вопрос, пробуждение силы в религии Четырех является своеобразным вторым рождением. Юноша или девушка после этого уже не считаются детьми. Правда, и взрослыми тоже, но это уже другая тема для разговора. Итак, вы готовы к повторной инициации?

– Всегда готов, – едва не козырнул я, вспоминая девиз пионеров. Ларион Ильич мою шутку не оценил и продолжил говорить:

– В таком случае начнем. Для того чтобы вы смогли почувствовать магическое поле, я буду держать вас за руку, помогая таким образом подстроиться под него.

«Ага, – подумал я. – Первичная настройка и синхронизация приемника с внешними колебаниями».

Из того, что я прочитал утром, и данных, полученных из

рассказа учителя, у меня сложилось предположение, что у обитателей данной планеты в организме сформировался то ли новый отдел мозга, то ли вообще отдельный орган, который мог резонировать с колебаниями магического поля. Причем управляется этот орган сознательно, а не инстинктивно. И чем точнее совпадут внешние с внутренними колебания, тем сильнее человек сможет воздействовать на окружающую среду.

Додумать мысль до конца я не успел, так как учитель обхватил мое запястье своей костлявой рукой.

– Закройте глаза и расслабьтесь. Ощущение будет схожим с тем, будто вас накрывает волной теплой воды. Не сопротивляйтесь, иначе ничего не выйдет. Плывите. Качайтесь на волнах. Почувствуйте мощь стихии, окружающей нас. Расстворитесь в ней.

Ларион Ильич все говорил и говорил. Его голос постепенно отдалялся, становился приглушенным, а я действительно почувствовал, будто нахожусь в гигантском бассейне. Даже не так, я плавал на поверхности планеты, которая состояла из субстанции, похожей на воду. Воображение человека из двадцать первого века рисовало картину, как спутник наблюдает за крохотной песчинкой, качающейся на волнах, а затем начинает, все ускоряясь, удаляться. Проходит секунда, и фигурку человека уже не различить, еще мгновение, и все видимое пространство занимает вода, а движение все ускоряется, и, наконец, перед глазами оказывается колоссальных

размеров шар, плавающий в космосе.

Судорожно втягивая воздух, я выскочил из этих видений, чтобы услышать недовольный голос:

– Я же попросил расслабиться. Ну что вы как ребенок, который не может сосредоточиться на простейшей задаче. Что вас так взбудоражило?

– Вода. Я будто плавал в огромном океане воды, – выдохнул я единым порывом.

– Занятно. Обычно молодые люди не так эмоциональны в своих высказываниях. Спишем это на отсутствие воспоминаний и того багажа знаний, что непременно накапливается у детей после разговоров с родителями и старшими товарищами. Видимо, вы не ожидали увидеть то, что увидели. Продолжим. И постарайтесь в этот раз меньше удивляться. Как только я почувствую, что вы готовы, то сразу выведу вас из транса.

– Это у всех так? – решил я все же уточнить. – Всегда вода?

– Не совсем, – неохотно ответил Ларион Ильич. – Если человек не представляет, что его ждет, он может оказаться в любом близком ему по духу месте. Густой и темный лес. Пещеры, уходящие в глубины планеты. Все, не будем отвлекаться. Начинаем.

Учитель вновь взял меня за руку, и все повторилось. Волны, океан воды и я – крохотная песчинка, затерянная на необозримых просторах.

Шли минуты, первоначальное удивление, накатившее на меня, постепенно ушло, оставив место умеренному любопытству. Все, что я видел, — происходило у меня в голове. И если работа с магическим полем визуализируется именно так, то пускай. Одно непонятно — что делать дальше?

В итоге я полностью успокоился и даже начал получать удовольствие от пребывания в этом странном мире. Жидкость оказалась очень плотной, и я плавал на поверхности, как резиновая уточка в ванной.

Шли минуты, ничего не менялось. Я пытался нырять, но меня пробкой вышибало обратно на воздух. Пробовал плавать, но это быстро наскучило — вокруг не наблюдалось ориентиров, и было непонятно, двигаюсь я или стою на месте. Наконец, мне все это надоело, и я просто лег на воду, раскинув конечности подобно морской звезде.

Покачивание волн убаюкивало, и незаметно для себя я уснул. Уснуть во время транса — что может быть более странным? Сновидения, пришедшие ко мне, принесли с собой видения гигантских полупрозрачных существ, похожих на скатов. Они кружили рядом и предлагали присоединиться к ним. Во сне человек ничему не удивляется, так и я, не испытывая сомнений, с восторгом принял идею плыть вместе с этими странными животными. Не осознавая, что делаю, я изменил тело и взмахнул плавниками, пустившись в погоню за поблескивающими в солнечных лучах телами.

В теплых, дружелюбных водах я чувствовал себя настоль-

ко легко и естественно, что мне совершенно не хотелось просыпаться, и в какой-то момент я понял, что уже не сплю! Но при этом ничего не поменялось! Человеческое тело исчезло, сменив форму на более подходящую к этим условиям. В тот же момент меня будто кто-то дернул за ноги, и я вновь оказался в реальном мире.

– Ну что, поздравляю, – раздался голос учителя. – Инициация произошла успешно. И сразу скажу, не стоит делиться со всеми окружающими, в кого вы обратились. Это довольно личная информация и в какой-то мере опасная, но если выбранная форма по размерам больше человека, то потенциал юного дворянина весьма впечатляющий, ну а если нет, то не стоит расстраиваться. Не всем дано быть великими магами.

– Сколько меня не было? – огляделся я по сторонам в поисках часов.

– Пять минут. Ваше внутреннее время идет куда быстрее внешнего. Так что не удивляйтесь.

– Я теперь могу пользоваться магией?

– Нет, конечно, – всплеснул руками Ларион Ильич. – Одно дело слиться с силой, и совсем другое – управлять ей. Вы сейчас только доказали право считаться своим. Магическое поле приняло вас, но дальше предстоит еще море работы. Хотя некоторые дворяне ограничиваются минимальным набором навыков. Слишком сложно добиться высоких результатов, особенно если дар, переданный родителями, не велик.

– Можно ли вновь вернуться в тот мир?

– Да. Это не сложно. Думаю, вы разберетесь и без меня, как это сделать. Но предостерегаю, не стоит без подготовки бросаться в глубины. Пользы это не принесет, а вот психологические травмы – запросто. Не редкость, когда люди не выходят из транса. Тело продолжает жить, а мозг – увы.

– А зачем плыть в глубину? – нахмурился я.

– Как я уже говорил, чем лучше слияние с магическим полем, тем сильнее человек может влиять на реальный мир, и есть мнение, что глубина погружения показывает, насколько вы близки к идеалу. Но еще раз повторяю, мало того что это небезопасно, так еще и бесполезно. Если в схватке сойдутся два дворянина, один из которых отточил свое мастерство, а второй просто обладает большой силой, то, уверяю, победа будет за виртуозом. Пусть ты можешь поднять тяжелый молот, но от стрелы в сердце он не защитит.

– Почему-то мне на ум приходит фраза «сила есть, ума не надо», – усмехнулся я.

– Вздор! – вспыхнул учитель. – Абсолютная чушь. Молодой человек, не знаю, кто вам сказал подобное, но не вздумайте следовать этому принципу. Это крестьянин или рабочий может быть глуп, как мул. Дворянин, способный лишь на грубую силу, – позор рода. Современная молодежь этого не понимает и тратит жизнь впустую, предпочитая развлечения познанию своей силы. Надеюсь, вы не такой.

– Да я в восторге от открывшихся возможностей и готов работать без отдыха, – искренне сказал я.

– Отлично, – сбавил тон Ларион Ильич. – Продолжим.

Первое упражнение, которое мне предстояло выполнить, был банальный телекинез. Учитель положил на стол передо мной свернутую из бумажного листа лягушку.

– Вам предстоит заставить эту фигурку подпрыгнуть. Форма выбрана не случайно. Так будет проще представить, что лягушка действительно отрывается от земли. Сейчас я вновь возьму вас за руку, но теперь моя задача будет обратной – не дать сознанию полностью слиться с магическим полем. Часть разума должна остаться здесь. Представьте воду, почувствуйте ее, а дальше заставьте лягушку прыгнуть.

И опять волны. Океан, в котором я могу свободно перемещаться, но что-то мешает. Открываю глаза и вижу знакомую комнату, закрываю – и вновь передо мной прозрачные, безбрежные воды Мирового океана.

Я чувствовал себя как ныряльщик, которого то и дело выдергивают на поверхность, стоит только ему немного погрузиться в воду. Граница между сном и явью. Сумерки сознания. Ничего реального и ничего настоящего. Все вокруг казалось сделанным из папье-маше. И стол, и учитель, и бумажная лягушка, безучастно смотрящая на меня нарисованными глазами.

«Заставьте лягушку прыгнуть» – как легко это звучит. Я пытался, я честно пытался поднять в воздух это искусственное земноводное, но что-то мешало. Я будто ловил воздух рукой, а он утекал сквозь пальцы.

Попытка, еще одна. Постепенно граница между реальностью и видениями моря истончилась, и я начал чувствовать себя одновременно в двух мирах, и в этот момент пришло понимание, что нужно делать. Я-человек остался сидеть на стуле, гипнотизируя лягушку, а я-скат растворился в потоках окружающей воды, но не исчез, а, подхватив маленькую бумажную фигурку, подкинул ее в воздух. Несчастная лягушка буквально взмыла вверх, и будь она чуть тяжелее, уверен, оставила бы в потолке заметную вмятину.

– Впечатляет. Думаю, на сегодня достаточно, – голос учителя вернул меня в реальный мир. – Главное, вы сделали первый шаг на пути к овладению магией. Дальше все будет зависеть только от ваших усилий. Учитесь контролировать силу, но смотрите, не переусердствуйте, длительная работа с даром очень утомляет организм. Не думаю, что без моей помощи у вас получится поднять даже перо птицы, но все же будьте аккуратнее.

Глава 5. Похороны

Ларион Ильич попрощался, пообещав продолжить занятия через два дня. Пожилой учитель, по всей видимости, был нарасхват, и большая удача, что дядя уговорил его уделить мне столько времени. Для тренировок в моем распоряжении осталась фигурка лягушки, изрядно помятая после своего полета.

Поблагодарив за полученные знания, я решил остаться в комнате, где проходили занятия, и продолжить тренировки. Пусть Ларион Ильич и сказал, что без его помощи у меня не получится совершить даже простейшее магическое действие, но пока не попробуешь, не узнаешь, не правда ли? Ну и самое главное – мне банально не хотелось прекращать знакомство с магией, ведь это же, мать ее, магия!

К сожалению, полноценно позаниматься мне не дали. Минут через пять после ухода учителя, когда я только-только начал сосредотачиваться, в комнату заглянули близнецы:

– Как успехи, братец? – произнес один из них, выплевывая каждое слово.

– Понятия не имею, – пожал я плечами. Идти на конфликт не хотелось, но эти двое явно были на взводе.

– Не понимаю, зачем отец тратит на тебя время? – подключился второй. – Ты даже не дворянин. У простой суки не может родиться породистый щенок.

– То есть ты родился от породистой суки? – не удержался я, вставая с кресла и готовясь отражать вспышку гнева, которая не заставила себя ждать.

– Ах ты, мразь! – вскипел один из братьев и попытался меня ударить.

Близнецы были куда крупнее Даррелла, и в теории побить меня им бы не составило особого труда, вот только опыта им явно не хватало. Гнев застил глаза оскорбленному брату, и тот бросился вперед, не разбирая пути, и тут же получил в голову чернильницей, которую я заранее подхватил со стола. Красное смешалось с черным, по шее оглушенного подростка потекли чернила вперемешку с кровью из разорванного уха.

Второй близнец, увидев, что произошло, громко заверещал, даже не думая нападать, и через пару минут в комнате собралось все семейство Гордеевых.

– Что произошло?! – грозно нахмурил брови дядя, первым увидев картину произошедшего.

Наверное, все выглядело не совсем однозначно. Я спокойно стоял у окна, вытирая ладонь от пролитых чернил. В противоположном углу всхлипывал Александр, прижимая к черному уху окровавленный платок, а рядом с ним Сергей обличительно тыкал в меня пальцем:

– Он напал на нас! Мы пришли поговорить. Узнать, как прошло занятие, а он ударил Сашку чернильницей!

– Это правда? – обратился ко мне дядя. И только я хо-

тел ответить, как в комнату разъяренной фурией ворвалась Агнетт. И все доступное пространство заполнила ее ругань. Честно говоря, я и не думал, что местные женщины способны на такие эмоции, но, видимо, миры хоть и разные, а материнский инстинкт везде одинаков.

По итогу я оказался в своей комнате. Александру вызвали врача, а дядя пытался успокоить свою жену и не дать ей выцарапать мне глаза. Чуть позже мне явно предстоял тяжелый разговор.

Зачем я так поступил? Ответ на самом деле прост – характер у меня скверный. Терпеть оскорбления я могу только до определенного предела. Ну и в принципе пора уже было обозначить, что на любую агрессию я буду отвечать жестко и без промедления. В подростковом возрасте без этого никак. По себе помню. Одно дело слова, и совсем другое – физическое насилие. Стерпел бы я раз, потом еще, и к чему это могло привести? Пацаны почувствовали бы себя хозяевами положения, и урезонить их стало бы гораздо сложнее, а так есть вероятность, что два крысеныша десять раз подумают впредь, стоит ли приближаться ко мне.

С другой стороны, проблем я сейчас могу огрести по полной программе. Все зависит от реакции дяди. Не думаю, что он выгонит осиротевшего племянника, но вот ограничить меня в чем-либо – это запросто.

Разговор с Владимиром состоялся этим же вечером. Буквально через полчаса после инцидента дядя, лицо которого

выглядело смурнее тучи, зашел ко мне в комнату.

– Надеюсь, ты объяснишь мне, что случилось между вами. Зачем ты ударил Сашу?

– Я защищался. Нападать первым на двоих парней как минимум глупо. Тем более они больше меня в полтора раза.

– Возможно, но только если ты не хочешь выставить себя жертвой.

– Зачем это мне?

– Не знаю, – скривился дядя. – Мальчики говорят, что ты оскорбил их и после этого напал. У Саши останется шрам на ухе. Даррелл, даже если ты не начинал конфликт первым, то это не повод распускать руки. Дворяне так не поступают.

– Я не знаю, как поступают дворяне. У меня стерлась память, – пришлось мне напомнить очевидную вещь.

– Четверо мне в свидетели! – сдерживая ругательства, произнес Владимир. – Я знаю, и, вероятно, в случившемся есть в том числе моя вина. Очень надеюсь, что подобного больше не повторится. Впредь держи себя в руках. Это же твои братья! И мой тебе совет, прочти Уложение о дворянстве. Пусть ты все забыл, но это не значит, что можно попираť правила поведения. Если случится еще одна драка, я буду вынужден наказать всех ее участников. А пока будем считать инцидент исчерпанным.

Остаток дня прошел в напряжении, от которого едва не искрил воздух. Казалось, задень любого человека в доме, и сверкнет разряд молнии. Братья со мной старались не пере-

секаться, а если и встречались ненароком, то делали вид, что не знаем друг друга. Агнетт же смотрела на меня как волк на зайца в клетке – сожрать хочется, но пока нельзя. Ой, чувствую, уедет дядя, и начнется у меня веселая жизнь. Может, зря я так с близнецами? Хотя нет, зарвавшихся гаденышей надо иногда учить разуму. К тому же я теперь смог различать братьев – у Александра на ухе красовался белоснежный пластырь.

Уложение о дворянстве я все же прочитал. Пусть мне жутко хотелось вновь окунуться в мир магии и почувствовать, как незримые силы воздействуют на мироздание, но совет дяди игнорировать было глупо. Не хватало мне попасть в какую-нибудь сложную ситуацию из-за нелепой оплошности.

Книжечка оказалась довольно толстой, и с мой скоростью чтения осилить ее за ночь не представлялось возможным, так что я пробежался по верхам, уяснив, как мне показалось, самое главное.

Пока дворянин не прошел инициацию, он все еще считается ребенком и любые драки, проказы и ссоры решаются просто – задира от родителей получает по шее, и на этом все заканчивается. Но, естественно, наказание происходит не на публике.

После осознания силы любые раздоры между титулованными особами должны решаться мирным путем, а если этого не происходит, то один из участников конфликта вызывает другого на дуэль, где под присмотром секундантов офи-

циально бьют друг другу морды. Магию при этом применять запрещено. После совершеннолетия на смену кулакам приходит холодное оружие, и во время схватки обязательно должен присутствовать лекарь. Магическим дуэлям отводилась отдельная глава, но про них я не успел прочесть.

Полезная книга. По идее, если мне хочется участвовать в светской жизни, то ее стоит изучить от корки до корки. Как обращаться к даме, если она замужем, как – если еще свободна. Кто является главой рода и что это дает, как передается фамилия и кому запрещено ее носить. Очень много информации, усвоить которую за раз просто нереально.

В целом описанные взаимоотношения хоть и имели несколько спорных для меня моментов, но в целом смотрелось все довольно логично и благопристойно, если бы не одно но – все правила касались только дворян. В самом конце книги я наткнулся на раздел, посвященный общению с простолюдинами. И прочитанное мне совсем не понравилось.

Судя по всему, отношение благородных к простым людям было как к разумным животным. К примеру, если дядя в порыве гнева убьет служанку, то ему за это грозит только штраф да компенсация родителям девушки небольшой суммы. Прекрасное общество. Просто великолепное. Судить, конечно, рано, может, я и сгущаю краски, но похоже, людям, не принадлежащим к благородному сословию, живется совсем не сладко.

Кстати, не удивлюсь, если именно по этой причине близ-

нецы решили меня проучить – в их глазах я не больше чем грязный простолюдин, по ошибке считающийся им равней.

Пока я погружался в описания взаимоотношений дворян, Зоя принесла ужин. К столу меня не пригласили, чему я был только рад – сидеть рядом с людьми, готовыми меня испепелить взглядом, совсем не хотелось.

Чуть позже заглянула сестренка, она тайком пробралась в комнату и притащила кусок курицы, считая, что меня тут морят голодом. Убедив девочку, что умереть от истощения мне не грозит, я поблагодарил ее и отправил спать. Все-таки я рано делаю выводы о людях. Везде есть мрази, но ведь и хороших людей, таких как Лиза, немало.

Часы на стене показывали десятый час, когда я наконец отложил книгу, посчитав, что полученных знаний на первых порах хватит. Тонкостей, естественно, не выучил, но теперь была надежда, что глупостей по незнанию я не натворю. Пришло время ближе познакомиться с новообретенными способностями.

Мягкие теплые волны накрыли меня с головой, расслабляя и снимая внутреннее напряжение, накопившееся за день. Я чувствовал себя абсолютно свободным в этом мире, который визуализировал мой мозг. Попастъ сюда было совершенно несложно, меня будто тянула путеводная нить. Стоило только закрыть глаза и пожелать слиться с магическим полем, как реальный мир исчезал, чтобы смениться бескрайним океаном.

Но мне требовалось не это. Какой смысл бороздить водное пространство, если есть возможность использовать разлитую силу? Я жаждал обрести способности, невозможные на Земле. Магия. Недоступная прежде и такая близкая теперь. Надо только протянуть руку, и энергия подчинится твоей воле, чтобы изменить реальность.

Я с легкостью выныривал из мира, рожденного подсознанием, и так же просто возвращался в него, но мне никак не удавалось совместить два эти состояния. Сон и явь. Кристально чистое сознание и разум, погруженный в транс. Две противоположности должны соединиться, чтобы создать нечто новое – силу, которая не должна существовать.

Ларион Ильич оказался прав. Мало почувствовать магию, нужно научиться ей управлять, и без помощи опытного наставника сделать это было практически невозможно. Но я не сдавался. Упертость – та черта, которая зачастую мешала мне жить, но именно благодаря ей я смог добиться своего положения в прошлой жизни.

Нельзя сдаваться. Фраза более чем банальная, но от этого она не становится менее правдивой. Иди вперед. Ломай препятствия. А если это невозможно, ищи обходные пути. Как много талантливых людей так ничего и не добились, испугавшись трудностей и свернув со своего пути. Спортсмен, музыкант, архитектор. Да кто угодно. Искра, что может разгореться в яркую звезду, тухнет, если ее не подпитывать постоянным трудом.

Все эти мысли не раз возникали в моей голове, и чем дольше я жил, тем чаще они находили подтверждения. Делай пока можешь или вообще не берись. Так и сейчас, я раз за разом подходил к решению задачи с разных сторон. Пытался решить ее силой, уловками, а позже взять измором, и результат появился – бумажная лягушка, сидящая на столе, вновь поднялась в воздух, но уже без помощи учителя. Я сделал это самостоятельно.

Увы. Бесплатно ничего не дается. Мой успех был сполна оплачен дикой усталостью во всем теле. Длительные опыты с магией не прошли даром, и я чувствовал себя, будто пробежал марафон. К тому же жутко хотелось есть, и желательно чего-нибудь сладкого. Вероятно, мозг усиленными темпами сжигал глюкозу.

Ночные поиски еды привели меня на остывающую после вечерней готовки кухню, где на полках, накрытые тканью, спрятались несколько сладких булочек, оставленных еще с ужина. Пять больших сдоб, покрытых сахарной пудрой, улетели вмиг, будто их и не было. Надеюсь, утром это не вызовет ненужных вопросов.

Запив съеденное водой, найденной неподалеку в круглой железной бадье, я побрел обратно в свою комнату, но по дороге заметил, как из-под двери комнаты близнецов льется свет. Заинтересовавшись, я подкрался как можно ближе и стал свидетелем довольно занятного разговора. Братья злым шепотом жаловались на то, что в их доме поселился отброс,

которого их отец почему-то принял в семью.

– Я удивлена не меньше вашего, – ответил им женский голос, принадлежавший Агнетт, – но не переживайте, Владимир скоро уедет в экспедицию. И этот выкормыш гадюки пожалеет, что вообще появился на свет. Если он хоть пальцем вас тронет, я сразу же определю его в интернат.

– А почему нельзя сделать это прямо сейчас? – капризным голосом спросил один из близнецов.

– Спросите это у вашего отца, – фыркнула женщина. – Все, ложитесь спать. На часах уже далеко за полночь...

Встречаться с Агнетт в мои планы не входило, так что я, рискуя быть услышанным, метнулся в свою комнату. И так, походу меня ждет какой-то интернат. В то, что стычек с братьями удастся избежать, я не верил. Они теперь специально будут меня провоцировать.

Интернат. Звучит, прямо скажем, паршиво. На Земле это слово ассоциировалось с бедностью, издевательствами, драками. Произносишь его, и сразу представляются грязные койки и злые воспитатели.

Но что, если в этом мире все не так? Значение слова здесь может быть совсем иным, а делать выводы на предположениях – занятие не самое полезное, и стоит разузнать обо всем подробнее. Ну а если все окажется еще хуже, чем я думаю, то придется сбежать из этого дома. Выход все равно найдется, другой вопрос, насколько он окажется правильным? Поживем – увидим.

На следующий день следователи вернули тела родителей Даррелла для захоронения. Результаты вскрытия до меня, естественно, не довели, а на все расспросы дядя только отмахивался. Он вообще с самого утра ходил мрачнее тучи, хотя трудно его в этом винить, хоронить родного брата – тяжелая доля. Пусть все члены моей семьи, оставленной на Земле, живы, но смерть я видел. Уходили друзья, гибли по глупости, умирали из-за нелепых случайностей или заканчивали жизнь суицидом. К тридцати сложно найти человека, который не провожал на кладбище близких людей.

Около десяти утра к дому подъехали два автомобиля, в которых разместилось все семейство Гордеевых. Агнетт с близнецами ехали позади, ну а мы с дядей и Лизой возглавили эту мини-колонну.

Ритуал прощания происходил на кладбище, где хоронили только членов знатных родов. Как мне рассказала Лиза, державшаяся все время неподалеку, был еще погост для простых людей, но находился он в противоположной стороне города.

Честно говоря, при этих словах у меня закрались подозрения, что отца и мать Даррелла не разрешат хоронить вместе, и, если судить по отрывкам подслушанных разговоров, такая идея проскакивала, но дядя настоял на том, чтобы Вячеслав и Анна остались вместе даже после смерти.

Каждый род имел отдельный участок на кладбище. Богатые семьи столбили самые удобные для подъезда места, ну

а те, кто был поскромнее, довольствовались менее престижными кусками земли. Род Гордеевых исключением не являлся. Они отгородили себе небольшой кусок в северной части кладбища, где с давних времен заканчивали свой земной путь члены семьи. Здесь ровными рядами лежали могильные плиты, на которых каменщики вырезали изображение умершего и его имя. Всего я насчитал более пятидесяти могил, за которыми явно кто-то ухаживал. И на их фоне свежий земляной холм выделялся, как прыщ на лице девушки. По местным традициям, тела уже закопали, и прощание проходило совсем не так, как я привык это видеть на Земле.

На похоронах оказалось на удивление мало людей, пришедших проводить в последний путь родителей Даррелла. Помимо Владимира с семьей присутствовало несколько незнакомых мне мужчин, общающихся большей частью друг с другом. Отдельно от всех стояла молодая пара, как мне сказала Лиза – это были наши дальние родственники, с которыми Вячеслав поддерживал дружеские отношения.

Никаких рыданий, стенаний и соболезнований, привычных для православных похорон. Большую часть времени дворяне молчали, обмениваясь друг с другом лишь дежурными фразами.

Вскоре появился жрец милосердной Матери. Об этом мне опять же сообщила сестра. Сам бы я этого пузатого мужчину с большим кругом, висящим на груди, принял скорее за сумасшедшего. Абсолютно лысый, с выкрашенным белила-

ми лицом, имитирующим, вероятно, цвет кожи покойников. Наряжен этот субъект был в аляповатый цветастый балахон, более подходящий клоуну в цирке, чем служителю культа.

Начался ритуал. Жрец богини начал вещать что-то про долгий путь, дорогу очищения, рождение через муки. В общем, слушать его надоело уже через пару минут, и я практически отключился от монотонного бубнежа, уйдя в свои мысли.

Утром мне немного удалось разузнать, что за интернат упоминала Агнетт в своих угрозах. Кое-что рассказала Лиза, часть информации выдала Зоя. Еще мне хотелось поболтать с Григорием, но он постоянно был занят во дворе, ну или делал вид, что занят.

В общем, выяснилось следующее. Во все времена случилось так, что способности к магии просыпались у обычных людей, не принадлежащих к знатному роду. Выявлением таких занимались жрецы Четырех. Каждый год они осматривали детей, достигших нужного возраста, и если среди них находились одаренные, то их выкупали у родителей и отправляли на обучение в этот самый интернат. Точнее, интернаты. Причем выкупали не сами жрецы, а княжество, хотя некоторые родители, уверен, сами бы доплатили за возможность выучить детей. Дело в том, что после обучения готового мага ждала военная служба, и если он выживет в постоянных войнах, ведущихся княжеством, то в награду получит дворянский титул и возможность основать собственный род. Навер-

няка ради такого жирного пряника попасть на службу мечтают очень многие.

В интернат также могли попасть и сироты, наподобие меня. Если у юноши или девушки не было родни, готовой их приютить, то они могли рассчитывать на бесплатное жилье и обучение, но опять же, бесплатное только до совершеннолетия, а затем княжество выставляло счет, и если у человека не было возможности оплатить его, то добро пожаловать на военную службу.

Пока полученная информация рисовала не такую уж и скверную картину. Попасть в интернат будет всяко лучше, чем беспризорником скитаться по улицам города. Помню, в детстве я сбежал из дому в поисках приключений. Было это то ли в четвертом, то ли в пятом классе... В общем, вернулся к вечеру, оказалось, что найти пропитание в городе не так просто, как это думалось изначально. С тех пор, конечно, много изменилось, но стоит смотреть на вещи реально – бродяжничать по незнакомому миру по крайней мере глупо, если есть вариант обучиться магии и влиться в местное общество как полноценный гражданин.

Пока я прокручивал в голове воспоминания, перемешанные с мыслями о будущем, погребение закончилось. Жрец еще раз выдал заученный текст, все присутствующие прижали ладони к груди и начали медленно расходиться.

– Ты хорошо держался, – подошел ко мне дядя. – Мы пождем тебя возле извозчиков. Попрощайся с родителями.

Владимир ушел, оставив меня один на один с двумя могилами, в которых лежали совершенно посторонние мне люди. Какими вы были? Как жили? Всего этого уже не узнать, да и надо ли? Ваша смерть позволила мне возродиться в этом мире и занять тело вашего сына. Колесо жизни сделало свой оборот, пусть и в таком экзотическом виде. Кто же вас убил? Кому вы помешали? Вопросы без ответов.

Прижав ладонь к груди, отдав таким образом последний долг ушедшим, я отправился к семье Гордеевых, уже сидящей в автомобилях. Кстати, интересная деталь, остальные люди прибыли на погребение в обычных каретах. Пижонит дядя. Ну или он яростный сторонник прогресса, что менее вероятно.

Чем больше мы отдалялись от кладбища, тем быстрее с лица Владимира исчезали признаки печали. Под конец поездки дядя даже начал травить байки, произошедшие с ним во время экспедиций. Особенно он смеялся, рассказывая, как однажды они раскопали склеп, где практически в полной сохранности нашлись вазы едва ли не времен первых государств. На радостях все члены экспедиции решили отметить это знаменательное событие и позабыли забаррикадировать вход в склеп, и туда ночью забрались козы местных пастухов и, естественно, перебили почти всю древнюю утварь. В общем, следующие два дня экспедиция пила уже с горя.

Слушая эту безусловно познавательную историю, я вежливо поддакивал, размышляя в основном о том, кто все-таки

убил родителей Даррелла? Дневник, который нашелся в его вещах, ответов не дал никаких. Обычные невнятные записи, обрывки мыслей, размышления о перипетиях жизни подростка. Девушки, отношения со сверстниками. Единственное, что хоть немного заинтересовало меня, – заметка о том, что Вячеслав незадолго до смерти поругался с Анной. Та по какой-то причине хотела уехать из города, но отец Даррелла был против. В общем, ничего конкретного, а как я уже говорил, делать какие-то выводы, основываясь на предположениях, – мало того что бесполезно, так еще и вредно. Можно такого себе напридумывать – не разгребешь потом. Неплохо бы самому расспросить ту чернокожую девушку, что прислуживала в доме, но, боюсь, пока это невозможно.

Остаток дня прошел совершенно буднично. Я в основном сидел в комнате, пытаюсь подчинить себе силу, прерываясь, только когда магия высасывала все силы. Приходилось выходить из транса и браться за книги, углубляя знания об истории этого мира и княжества Орловского, в частности. И если с чтением у меня уже не наблюдалось особых проблем, то магия оказалась крайне капризной дамой.

Мне никак не удавалось соразмерить силу, с которой я воздействовал на лягушку. Она то взлетала в воздух реактивным снарядом, то еле шевелилась на столе, как снулая муха. Заставить ее зависнуть на определенной высоте или сознательно переместить на несколько сантиметров не удавалось. Слишком сложно было удерживать сознание на гра-

ни реальности. Но попыток я не оставлял, надеюсь, что нужный навык придет со временем.

А утром следующего дня дядя огорошил меня известием, что его планы немного меняются и в экспедицию он отправляется раньше, чем рассчитывал, и уже вечером ему предстоит покинуть нас.

Владимир улыбался, говоря, что ничего страшного в его отъезде нет и Агнетт будет за мной присматривать, но, глядя на довольное лицо тетки, я в этом очень сильно сомневался, чувствую, недолго мне осталось жить в этом доме.

Глава 6. Отбытие

Сборы всколыхнули сонное бытие особняка, как камень, брошенный в стоячий пруд. Дядя постоянно перемещался из кабинета в спальни, оттуда в подвал, затем вообще куда-то уезжал, чтобы через полчаса вернуться и начать все заново.

Это броуновское движение, подчиненное, однако, какой-то логике, заставило всех остальных членов семьи Гордеевых многократно увеличить число совершаемых ими движений. Тетка носилась по дому, раздавая указания всем, кому не повезло попасть ей на глаза, близнецы, видимо понимая, что их тоже могут припахать к выполнению общественно полезных деяний, всеми правдами и неправдами прятались от бдительного ока Агнетт. Почему они не сбежали на время сборов из дома, мне так и осталось непонятным.

Даже Лиза, почувствовав всю важность сегодняшнего дня, пыталась помочь отцу, который, не желая обижать дочку, давал ей простые, но совершенно бессмысленные задания, лишь бы она не лезла под руку.

Единственным уголком спокойствия в доме оставалась моя комната. Сюда никто не заглядывал, предоставив меня самому себе.

К сожалению, из-за отъезда дяди визит Лариона Ильича сегодня был невозможен. Узнал я это не сразу и был ужасно

огорчен отменой занятий. Мои самостоятельные тренировки зашли в тупик, и помощь наставника была просто необходима. Особенно с учетом того, что самоучителей по магии здесь еще не придумали, да и гайдов в интернете посмотреть нельзя, по причине отсутствия последнего. Гадство! Именно в эти моменты понимаешь, насколько легче становится жить, если почти на любой вопрос можно найти ответ за пару кликов мышкой.

Сборы продолжались до самого вечера, а сразу после ужина, который состоялся из-за отъезда дяди на пару часов раньше, Владимир попрощался с каждым членом семьи и, пообещав вернуться из путешествия не позже чем через месяц, отбыл на встречу с остальными участниками экспедиции.

Дядя уехал, и дом будто опустел. Странное ощущение. Я прожил здесь всего три дня, но даже этого времени хватило, чтобы привыкнуть по сути к чужому мне человеку. Все-таки неплохой он мужик. Да, со своими тараканами, да, он продукт своего времени и страны, но все же неплохой. Познакомься мы на Земле, то вполне могли бы стать друзьями.

Входная дверь закрылась, оповестив своим стуком конец первого периода моей новой жизни. С отъездом Владимира правила в доме начнет устанавливать Агнетт, и нет сомнений в том, что тетка с близнецами постараются испортить мое существование, а если вспомнить ночной разговор, не предназначенный для моих ушей, то и вовсе выдворить из дома. И учитывая все вышесказанное, сразу возникает вопрос: как

мне на все это реагировать и что делать дальше?

Помимо сложностей взаимоотношений с родственниками, вставала в полный рост еще одна проблема. Сразу после отъезда дяди у меня возникло ощущение, что к моей голове кто-то уже приставил револьвер и медленно взводит курок. Интуиция или паранойя начали терзать душу, нашептывая: «Тебе грозит опасность, и времени осталось совсем немного». Почему так? Логичного объяснения я не видел, разве что дядя был способен защитить меня от убийцы, а теперь между мной и могилой исчезла последняя преграда. И пусть Владимир говорил, что в его доме мне ничего не грозит, но проверять это на собственной шкуре я не хотел. Необходимо было срочно озаботиться своей безопасностью, хотя бы для психологического комфорта. Вот только как это сделать?

Глубоко погрузившись в раздумья, я поднялся в свою комнату и, к огромному удивлению, обнаружил там Агнетт. Тетка стояла возле стола и задумчиво листала книгу, которую я прихватил из библиотеки. Услышав, как я отворил дверь, женщина повернулась ко мне и, уперев в бока руки, начала вещать малоприятные, но вполне ожидаемые речи:

– Итак, Даррелл, на то время, пока мой муж отсутствует, правила в доме меняются. Отныне я не хочу видеть тебя на семейных обедах.

– А на ужинах? – не удержался я.

– Ты меня прекрасно понял, не строй из себя идиота. Чем меньше ты будешь попадаться мне на глаза, тем лучше. В

идеале было бы, чтобы дверь этой комнаты вообще не открывалась.

– Вряд ли это получится. Мне все же придется ходить на занятия с учителем.

– Не переживай. Не придется. Я не собираюсь тратить деньги на твое обучение.

А вот эта фраза меня напрягла куда больше, чем запрет на совместный прием пищи. Видеть рожи своих родственников я и так не горел желанием, а вот ограничения в учебе – это уже серьезно, и такой расклад меня совершенно не устраивал.

– Дядя будет недоволен, – привел я довольно веский, по моему мнению, аргумент.

– Конечно будет, особенно узнав, что его племянник, к которому он почему-то воспылал родственными чувствами, отказался от занятий с учителем.

– А не боитесь, что вранье раскроется?

– Ты серьезно считаешь, что Владимир поверит тебе, а не своей законной супруге? Поверит тому, кто едва не покалечил его сына? Мальчик, ты еще слишком юн, чтобы понимать поведение взрослых.

Все-таки не зря мне эта сука сразу не понравилась. И ведь говорит она правду, поверит дядя жене, как пить дать.

С трудом сдерживаясь, чтобы не высказать тетке все, что о ней думаю, я попытался сообразить, как поменять ситуацию в свою пользу. Мне нужно продолжить обучение. Отказаться

от магии в тот момент, когда я только прикоснулся к ней? Ну уж нет!

– На этом все, – сказала Агнетт, поднимая со стола книгу. – И это я заберу, не хватало еще, чтобы ты испачкал дорогую вещь.

– Тетушка, – все-таки вышел я из себя, – а как вы отреагируете, если у вашего сына появится еще один шрам, например, где-нибудь над глазом?

– Если ты хоть пальцем тронешь! – взорвалась Агнетт. – Если хоть пальцем! Я оторву тебе голову и потом буду просить у мужа прощения всю жизнь, но, поверь, это будет счастливая жизнь!

– А силенок-то хватит? – я начал намеренно провоцировать тетку. Судя по всему, жизни мне в этом доме нормальной не светит, а значит, придется отсюда сваливать, и желательно туда, где меня смогут обучить магии.

– Ты, мелкий гаденыш, – зашипела Агнетт. – Еще одно слово, и я прикажу выпороть тебя!

– Я слышал ваш разговор с близнецами. Может, не стоит оттягивать неизбежное и вы отправите меня в интернат? Находиться в этом доме мне несколько неуютно.

– Ты еще и подслушиваешь! – кажется, Агнетт перестала себя контролировать и уже почти кричала. – Не удивлена! Не стоило ждать, что от простолюдинки может родиться благородный человек. Вячеслав был полным идиотом, что отверг меня ради этой разукрашенной дряни!

Тетка осеклась, явно поняв, что сморозила лишнего, но спустя секунду ее лицо приняло привычное надменное выражение.

– Завтра же я отправлю тебя в интернат, и Четверо мне в свидетели, ты сам этого попросил. Собирай вещи. И чтобы было не больше коробки. Не хватало еще платить за твой багаж.

Подобрав подол своего платья, Агнетт вышла из комнаты, не забыв тем не менее прихватить книгу по истории княжества Орловского, которую я так и не успел прочесть до конца.

Ну что, выбор сделан, и обратно уже не отыграть. Правильно ли я поступил, вынудив по сути тетку выдворить меня из дома? Думаю, да. Ни минуту не сомневаюсь, что место, куда я отправлюсь в ближайшем будущем, особым комфортом не отличается, но там меня хотя бы подготовят к проживанию в этом мире, позволят получить пусть не самую почетную, но социальную роль. И самое главное – обучат магии.

Конечно, можно остаться и здесь. Смириться с ролью бедного родственника, которого ограничили в любых возможностях получать знания, и ждать дядю, чтобы потом пожаловаться на свою нелегкую долю. Но это же бред. Не смогу я так жить. Сбегу из дому, и что дальше? Знаний о мире нет. Полезных знакомств – тоже. Да и с деньгами полный швах. Ну не воровать же идти, в самом деле? Вероятнее всего, после побега меня поймают и с позором вернут обратно. Надо

мне такую репутацию? Вообще ни разу. Так что вариант с интернатом мне пока кажется самым правильным. Само собой, я могу серьезно ошибаться в своих суждениях, но так ли это, покажет только время.

Ближе к ночи ко мне в комнату заглянула Лиза. Выглядела она удрученно и, кажется, недавно плакала. М-да, единственный человек, по кому я буду скучать, уехав из дома Гордеевых, – этот грустный ребенок. За пару дней мы, можно сказать, подружились с ней. Лиза чем-то мне напоминала мою младшую сестру, оставшуюся на Земле.

– Ты правда завтра уезжаешь от нас? – спросила сестренка, остановившись возле порога.

– Мама сказала?

– Нет, братья. Они очень громко разговаривали, и я услышала, что ты уезжаешь от нас навсегда. Почему?

– Так надо. Но я постараюсь заглядывать в гости, если мне разрешат. Не надо грустить.

– Тебе-то хорошо, ты сейчас найдешь много друзей, а я? – всхлипнула сестра. – Папа уехал. Теперь вот ты.

– Обещаю, как только смогу, загляну к вам в гости и привезу тебе подарок.

– А какой? – намечающиеся слезы тут же высохли.

– Сюрприз будет. Все, иди к себе, а то мама ругаться будет.

– Ладно, – улыбнулась сестренка, – но ты не забудь.

Дверь за Лизой закрылась, а я еще раз подумал, что один друг в этом мире у меня есть, пусть и совсем маленький.

На следующий день выяснилось, что слово и дело у тети далеко не расходятся. Видимо, желание Агнетт избавиться от неожиданного племянника было настолько сильно, что она еще вчера подготовила все необходимое, чтобы я прямо с утра покинул ее дом.

Едва рассвело, ко мне в комнату без стука вошла тетка и объявила, что у меня есть двадцать минут на сборы. Такая поспешность, если честно, огорошила, и следующий час я почти не запомнил ввиду его скоротечности. Туалет, душ, собираю остатки вещей в коробку, завтрак, не выходя из кухни... И вот я уже забираюсь в деревянную карету, запряженную двумя лошадьми, а рядом со мной устраивается поудобнее человек, которого тетка попросила доставить меня в пункт назначения.

Полноценно познакомиться с ним мы не успели, но, насколько я понял, это был родственник Агнетт, и звали его Дмитрий Горчаков. Невысокий, улыбчивый и совсем не похожий на мою тетку. Лет ему было около сорока или чуть меньше – морщинки возле глаз не позволяли определить точный возраст. В руках мужчина держал кожаный портфель, отлично сочетающийся с зеленым дублетом и белоснежной рубашкой. Из образа преуспевающего торговца или промышленника выбивалась только длинная шпага в ярких аляповатых ножнах.

– Ну что, Даррелл, в путь? – добродушно спросил мужчина. – Не знаю, чем уж ты так разозлил мою племянницу,

но она вчера вечером отправила мне сообщение с просьбой, да нет – требованием, сопроводить тебя в столицу. Даже выспаться нормально не дала.

– Мы слегка повздорили.

– Это ты зря. Агнетт – хороший человек. Вспыльчивая, конечно, ну так у нас все женщины в роду такие. Попросил бы прощения, и все. Ну да чего уж теперь, не возвращаться же обратно. Скажи, ты и правда сам решил поехать в интернат или просто сдуру такое ляпнул?

– По большей части сам.

– Знаешь, а ты молодец, – огорошил меня Дмитрий. – Нынешняя молодежь совсем забыла значение слова дворянин. Им бы все по пирушкам шлаться да деньги родительские тратить, ну, может, кто посмышленнее, фабрики открывают, а на службу к князю идти никто уже не хочет.

– А раньше хотели?

– Что ты, конечно. Это же честь была, – Горчаков положил руку на эфес шпаги. – Сейчас, конечно, не так. Нет, прикажи князь, и воевать с каспийскими пойдут все, кому положено, тут уж не отвертеться. От каждого рода как минимум по одному бойцу женского или мужского пола, но правитель у нас размяк что-то. Правда, и война-то сейчас – одно название. Вот раньше не так было. Дед мне рассказывал, еще двести лет назад битвы случались – по сотне одаренных с каждой стороны. Земля тряслась. Горы сносили, а сейчас что? Баловство одно.

– Двести лет назад ваш дед участвовал в битвах? – не поверил я своим ушам.

– Да, старик третью сотню разменял, а все еще шебуршит-ся. Командовать родом пытается. Недавно вон чуть правну-ка не побил, – хохотнул собеседник.

От услышанного я слегка опешил. Дмитрий говорил про возраст деда так, будто это было самым обычным делом, а значит, возраст в двести лет здесь совсем не рекорд. Интересно, сколько лет дяде? Я ведь так и не спросил этого, посчитав, что Владимиру около тридцати – тридцати пяти лет.

– А в интернат-то зачем собрался все-таки? – ткнул меня локтем Дмитрий. – Хочешь, чтобы в княжестве Орловском появился новый род Фишеров?

– Да, очень, – не стал я разубеждать моего попутчика.

– Правильно. Нравишься ты мне, Даррелл. Чего вы с племянницей повздорили? Непонятно.

Дмитрий продолжал рассуждать на извечную тему отцов и детей. Себя он, естественно, считал чуть ли не образцом подражания, а современную молодежь – лодырями и прохиндеями. Постепенно разговор перетек на то, как происходит обучение в интернате, и те данные, что я уже имел, дополнились новыми.

Ехать нам предстояло в столицу княжества, а если точнее, то в небольшое село, расположенное в нескольких километрах дальше. Вообще интернаты располагались рядом с каждым из трех крупных городов, но тетка, видимо, решила пе-

рестраховаться и отправила меня подальше.

Учреждение, где мне предстояло прожить ближайшие пару лет, было закрытого типа. Никаких каникул или увольнительных. Учили там жестко, но на совесть. Как сказал Дмитрий, за два года из никчемных крестьян делали вполне достойных воинов, готовых постоять за честь княжества. Как именно обучали и чему, мой попутчик рассказать не смог.

Пока мы болтали, карета довезла нас до железнодорожной станции, возле которого замер поезд, вызвавший у меня немало удивления, и главной причиной этого было отсутствие локомотива. То есть были вагоны – десять прямоугольных коробок, сцепленных между собой, и, собственно, все. Разве что первый вагон был чуть короче остальных и имел фронтальное остекление. Логично предположить, что перед мной стояла электричка, вот только был один нюанс – не использовали в этом мире электричество. Про него знали, это я еще у дяди спрашивал, сославшись на книги, но на практике не использовали.

Пока я разглядывал это чудо техники, Дмитрий сходил за билетами и уселся рядом на деревянную лавочку, ожидая отправления поезда. Вопрос, как приводится в действие подобная махина, не отпускал меня, и я попытался вытянуть информацию у единственного доступного источника.

– Дмитрий, вы знаете, какая сила тянет вагоны? К сожалению, я не могу понять принцип работы поезда.

– Ну, я не особо специалист в этом деле. Я больше по тор-

говле, — несколько смутился мужчина, — но вроде как там в первом вагоне находится такой же энергетический блок, как и у вас дома, только немного другой. Не знаю, как объяснить.

— Энергетический блок — это накопитель или источник энергии?

— Что ты такие сложные вопросы задаешь? — всплеснул руками Дмитрий. — Ну откуда мне знать? Я каждые две недели даю денег служанке, и та идет и покупает у умников в институте закрытый железный ящик. Его и называют энергетическим блоком. Потом этот ящик кладут в специальное место, и в доме появляется горячая вода, свет и тепло на кухне. А уж что там в этом блоке, как они делают, я понятия не имею. Работает, и ладно.

— А что за институт?

— Да есть тут место, куда идут дворяне, которые ни на войну, ни в торговлю не годятся. Еще дедушка нашего князя решил по науке разобраться, как работает сила, дарованная нам богами. Вот и выделил деньги на изучение. Так почти триста лет уже и мудрят. Нет, польза от них, конечно, есть, тут не поспоришь. Не надо теперь свечами пользоваться, и вода горячая есть. Повозки вон самобеглые появились, но все равно не нравится мне это. Дар он и есть дар, а не дай Пятый, наизучаются там у себя и накажут нас Четверо за это? Лишат всех дворян силы, и что тогда? Нет, не к добру это все.

Чем дальше, тем интереснее. Электричество в этом мире

не освоили, зато начали подчинять себе магическое поле. К чему только это все приведет? Есть над чем поразмыслить.

Постепенно перрон начал заполняться людьми. Был он разделен на две части и тянулся на несколько десятков метров. Там, где находились мы с Горчаковым, было практически пусто, разве что на соседней лавочке разместилась молодая женщина с мальчиком лет пяти. А вот несколькими метрами дальше за железным ограждением стояли, сидели, болтали, смеялись множество людей, явно не имеющих к дворянскому сословию никакого отношения.

Еще через полчаса ожидания, когда часы, висящие под крышей железнодорожной станции, показали семь утра, двери поезда открылись, чтобы впустить нас внутрь. Как сообщил Дмитрий, первые два вагона были предназначены только для тех, кто обладал даром. Обычные люди не могли в них находиться, даже если все места там пустовали – дверь в купе открывалась только с помощью магии. Кстати, еще и поэтому командиром поезда всегда являлся дворянин. Это была довольно почетная должность, и многие молодые отпрыски не самых знатных родов рвались на хлебное место. Правда, поездов на всех не хватало, но с каждым годом княжество наращивало парк железнодорожной техники.

Наши билеты никто не проверял. Дмитрий открыл дверь купе, приложив руку к железной пластине, дождался, когда я положу свои вещи на полки шкафа, и тоже вошел в купе.

Внутри вагона мне определенно понравилось. Купе было

предназначено для двоих пассажиров и имело в своем распоряжении две широкие односпальные кровати и стол возле окна. Также возле двери имелся шкаф, куда при желании можно было сложить очень много вещей. От внешнего мира нас отгораживала плотная портьера, а над потолком висела люстра с уже знакомыми мне светящимися шарами.

Интересно, насколько хуже интерьер в вагонах, предназначенных для обычных людей? Хорошо, если там лежащие места есть, но в такое мне верилось с трудом.

До Миргорода нам предстояло колесить более девяти часов, и если прикинуть, что за это время мы преодолеем расстояние в четыреста километров, то скорость, которую могли развивать поезда, не особо впечатляла. С другой стороны, многие жители княжества все еще перемещались между городами на лошадях, так что нам еще повезло и до места назначения мы по современным меркам должны были домчаться аки птицы.

Ехать оказалось безумно скучно. Сразу после отбытия Дмитрий завалился спать, а так как других попутчиков в купе не было, то на несколько часов я оказался предоставлен сам себе. Гулять по вагонам показалось дурной затеей, да и смысла в этом особо не было, так что я занялся самым полезным на данный момент занятием – тренировками с магическим полем.

Лягушка, подаренная Ларионом Ильичом, водрузилась на стол и уставилась на меня своими нарисованными глазами.

— Ну что, земноводное, летать будем? — вздохнул я и в очередной раз попытался освоить левитацию предметов.

Через час, в течение которого бумажная фигурка совершала хаотичные рывки в разные стороны, я начал злиться. Хорошо хоть, Дмитрий на незапланированное перемещение бумажной фигурки не обращал внимания и знай себе посапывал. Еще час потребовался, чтобы погасить в себе желание разорвать эту тварь на лоскуты и взять себя в руки. Я будто учился жонглировать, закрыв при этом глаза и привязав одну руку к телу. Подбрасывать предметы у меня уже получалось без особого труда, а вот поймать или удержать в воздухе — нет.

Еще через час мне начало казаться, что в нелегком деле намечается прогресс. По крайней мере, лягушка перестала реактивной жабой устремляться в воздух, а, подражая взлетающей птице, рывками поднималась вверх. И тут меня, можно сказать, озарило. Ларион Ильич не просто так предложил начать тренировки с бумажной лягушки. Ее задача была помочь сознанию смириться с мыслью, что вещи могут подпрыгивать, вот она и скачет как ужаленная, но мне-то сейчас нужно совсем другое.

Не медля ни секунды, я отыскал дневник Даррелла и, вырвав лист бумаги, собрал самый обычный бумажный самолет. Незатейливая фигурка легла на стол, а через пару неудачных попыток, зависла в воздухе, повинаясь моему желанию.

Глава 7. Новый дом

Мой радостный возглас, наверное, слышали даже в соседнем вагоне. И такое бурное проявление эмоций мне совсем не понравилось. В прошлой жизни я считался довольно сдержанным человеком, а тут был готов чуть ли не прыгать от радости. Контролировать внутренние порывы в юном теле оказалось не самой тривиальной задачей. Гормоны, будь они неладны. И никуда от этого не деться.

– Случилось что-то? – сонно спросил Дмитрий, разбуженный моим радостным воплем.

– Нет, тренируюсь с магией, – успокоил я попутчика, – получаться кое-что началось.

– Хорошее дело, – зевнул Горчаков, – не переусердствуй только, а то я, помню, в детстве даже сознание терял. Ладно, еще похраплю часок, как раз до обеда. Не пугайся, если в дверь постучат – кормят тут отменно.

Дмитрий вновь отвернулся к стенке и практически мгновенно засопел. Хорошее умение – вот так засыпать без долгой подготовки и ворочаний в кровати. Хотя если вспомнить мои последние годы, то после тяжелого дня я вырубался почти так же – только лег, и уже спишь.

Работа с магией сжигала огромное количество энергии, и к тому моменту, когда улыбчивая девушка принесла в купе большой поднос, заставленный блюдами, я готов был со-

жрать все что угодно, вплоть до куска сырого мяса. К счастью, такой экзотикой нас потчевать не собирались, и мы вдоволь наелись отлично прожаренной говядиной, сдобренной большим количеством специй.

Пока длилось наше путешествие в столицу, поезд несколько раз останавливался в провинциальных городах, но задерживался там не дольше чем на пару минут, после чего вновь продолжал свое неспешное путешествие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.